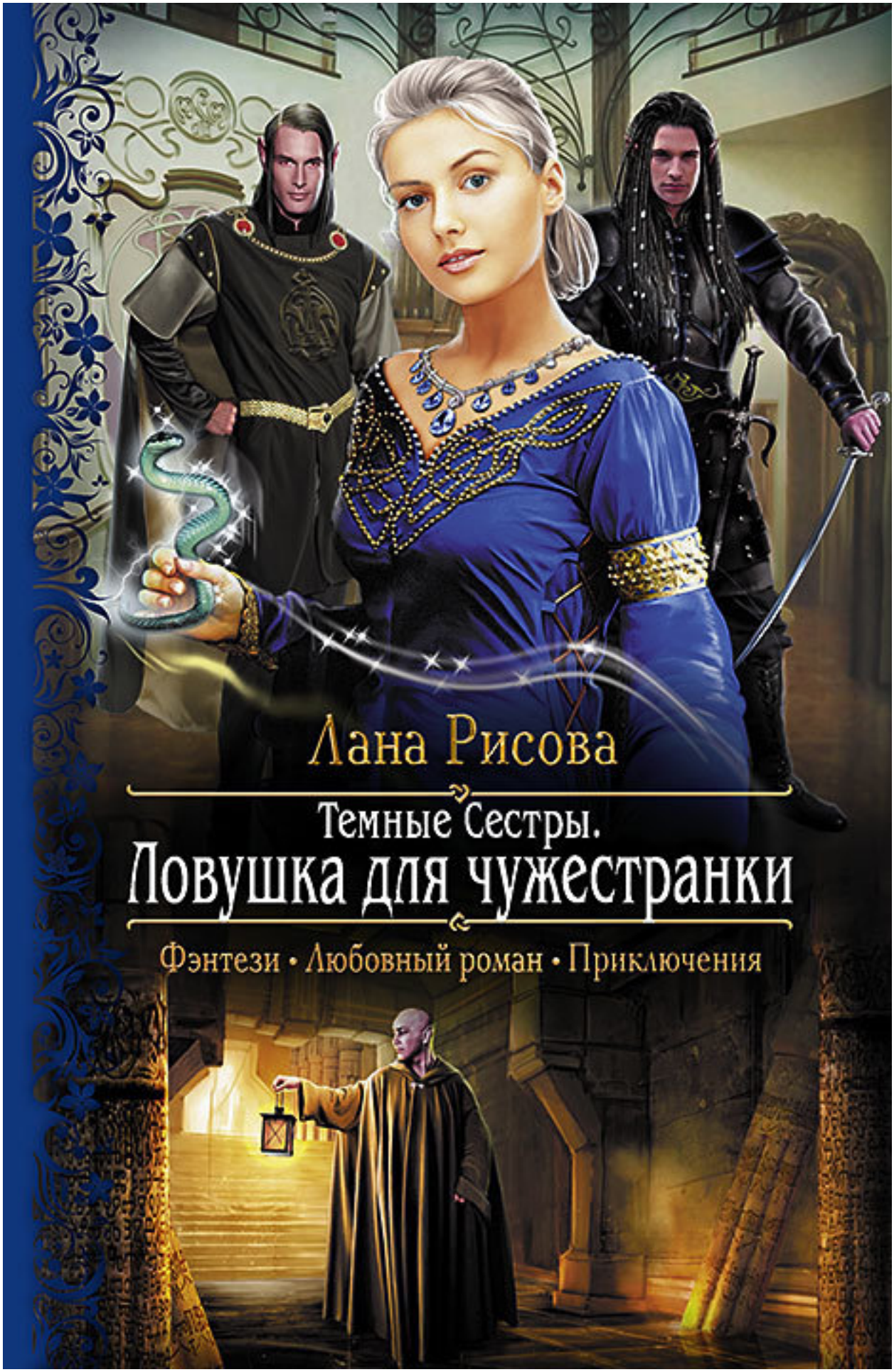
Лана Рисова
Темные Сестры.
Ловушка для чужестранки
Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Лана Рисова

Темные Сестры. Ловушка для чужестранки

Серия «Темные сестры», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11788707
Темные сестры. Ловушка для чужестранки: Роман: Альфа-книга; Москва; 2014
ISBN 978-5-9922-1864-0

Аннотация

Я думала, что цель близка, стоит лишь протянуть руку и сжать кулак… Но я ошиблась. Блеск рубиновых глаз перечеркнул все надежды и заставил сердце биться от тревоги и страха перед неизвестностью. Что ждет меня в столице? Будет ли путь так же ясен, как в Чаще Леса? Покажутся ли враги или будут бить исподтишка? Пусть Великая Плетунья будет благосклонна к моему пути.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 5
Глава 2 27
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Лана Рисова
Темные Сестры. Ловушка для чужестранки

Пролог

Страх…

Вы видели его воочию? Мышино-серый? Почти…

Точнее, зеленовато-желтый, как кровь только что убитого сногра, или красно-бурый с синими прожилками набухших вен, когда он образует гремучую смесь с адреналином. Или мертвенно-бледный, если на кону стоит чья-то жизнь, особенно когда это жизнь друга.

А может, он цвета тусклой умбры или лимонно-коричневый, как сжавшийся от ужаса предатель, захваченный врасплох? Или насыщенно-ультрамариновый, как контролируемый страх перед боем?

В моем мире у этого чувства не было цвета, потому и не было такого страха, который можно было бы осязать. Здесь он приобрел для меня великое многообразие оттенков.

Я различаю их до сих пор. Несмотря на весь пройденный путь в черноте пещер чуждого пространства, полную опасности жизнь под землей, смертельную гонку по чаще Леса и пронизывающий взгляд Темных Сестер во время последнего их выхода.

Вопреки тому, что впервые за последние годы не чувствую себя одинокой в окружении воинов сешшера, Рииллы и моего хассура, несмотря на то что, казалось бы, бояться уже нечего и цель моего многолетнего путешествия близка как никогда – я все еще боюсь.

Вот только теперь страх мой стал непроницаемо черным, глухим и необъятным, ибо так выглядит страх перед неизвестностью. Иногда ночью он становится багровым, как жила меараната, вспученная на поверхность. Или ярко-пурпурным, как взгляд принца-дознавателя – цвета страха потерянной надежды. Надежды вернуться домой. Домой, на Землю.

Глава 1
Мегаполисная

Вопросы, оставшиеся без ответов, порождают еще большее количество вопросов.
Главный дознаватель Меаранатового Дома

Кирсаш

Я неторопливо передвигался по улицам верхнего города, делая вид, что наслаждаюсь окружающим меня спокойствием. Было еще очень рано – лучи сонно потягивающегося Торша едва коснулись остроконечных крыш домов, поэтому прохожие на улице попадались довольно редко, что было неудивительно для этих районов. Внизу жизнь давно била ключом и порой даже через край: на площадях разворачивались разноцветные тенты торговых палаток, с высоты казавшиеся пестрыми лоскутами на плаще просыпающегося города.

Медленно поворачивая голову, я снова зацепил краем глаза смазанный серый силуэт, ловко ускользающий из поля моего зрения. Ошибка его состояла в том, что он все-таки туда попал. Слева на крышах мелькнул еще один, скрывшись за резными орнаментами водосточных труб. Рука машинально скользнула по поясу, ощутив сиротливую пустоту в месте обычного крепления гарша. Здесь хассурам было запрещено носить свое грозное оружие. Но гитачи привычно оттягивали спину, поэтому запрет больше отдавал дань традиции, а не являлся мерой предосторожности. Судя по действиям преследователей, они пока не в курсе того, что их заметили.

Взбежав на узкий мостик, летящий над глубоким разломом, на дне которого бурлила жизнь Подгорного Такрачиса, я залюбовался ажурным переплетением таких же воздушных арок, соединяющих улицы двух районов Такрачиса Нагорного. Подобной красоты больше на Айросе не было. Может быть, несколько приближенным к этому можно было назвать верхний город Браккаса, но и он явно уступал мировой столице, разместившей в себе резиденцию князя. Дело в том, что основную работу по созданию современного города проделала природа, а умелые руки плетунов-творителей лишь кое-где придали форму и подкорректировали получившееся. В итоге город был не только эстетически привлекателен и приятен для жилья, но и грамотно устроен в плане быта, с легкостью вмещая в себя сотни тысяч городских жителей, гостей, а также вынужденно пережидающих выход Темных Сестер переселенцев из пригорода, останавливающихся в бесчисленных гостиницах и приемных домах. Сейчас, в преддверии Больших скачек, наплыв гостей был просто колоссальный.

Безусловно, как и в любом другом крупном поселении, здесь существовали кварталы с отбросами общества, населенные существами, недовольными текущим положением дел, своей жизнью и готовыми на все ради легких денег. С этим боролись с переменным успехом патрульные службы города. Их задачу облегчало и одновременно осложняло то, что самые проблемные участки сконцентрировались в одном месте у подножия Кривой горы в Сумеречной зоне. Несмотря на то что общее стилистическое решение города было одинаковым везде – просто районы победнее обустраивались постройками попроще, но в едином ключе с остальными, здесь круглые сутки царила гнетущая атмосфера. Не только из-за своеобразных жителей, но в основном из-за постоянной тени, отбрасываемой Кривой горой на эту зону, поэтому даже в самый ясный день на улицах было сумрачно и тревожно. Ситуация менялась ночью на кардинально противоположную: Светлые Сестры заливали улицы мягким серебром, создавая причудливые контрасты с глубокими черными тенями от безмолвных домов. В свободное между заданиями время я любил побродить по здешним переулкам

именно ночью, навещая порой некоторых знакомцев из здешних мест. На границе Сумеречной зоны и центрального района Срединного Такрачиса располагались Красные улицы. Моя щека непроизвольно дернулась, когда я подумал о Нидии, надо бы навестить эту женщину, пока старость совсем не съела ее бывшее ранее таким привлекательным лицо.

Я посмотрел вниз на эффектно освещенный лучами восходящего Торша высокий шпиль скалы-башни Академии. Говорят, что на ее вершине спрятана удобная площадка для приземления драконов. Сам я, хоть и много раз слышал эти сказки, ни одного дракона ни разу не видел, а побывав по долгу службы и просто так в кабинете ректора, находившемся, по его уверениям, в самом шпиле, не обнаружил и самой площадки.

Пройдя нарочито неспешным шагом половину моста, я снова заметил серые силуэты, скользящие теперь по аркам в нескольких длинах хьюрша от меня. Теперь они почти не таились. Нет, Шиаду совсем обнаглел, посылая ко мне свои Тени! Мне эти игры порядком надоели, и я рванулся с места, в один прыжок преодолевая лишенные перил арки и цепляясь за выступ моста, висевшего гораздо ниже, чем тот, по которому я проходил раньше. Не снижая скорости, я, подтянувшись, пробежал по нему несколько шагов и снова прыгнул вбок, теперь забирая немного выше. Силуэты Теней позади заметались, пускаясь в погоню. «Поздновато вы спохватились!» – злорадно подумал я, снова перепрыгивая через пролет, ощущая секунды свободного парения над ехидным оскалом пропасти. И, выскочив на улицу, почувствовал знакомый свист, заставивший меня изогнуться, до боли выворачивая суставы, уклоняя тело от летящего нача. Шарик с глухим хлопком ударился в стену ближайшего дома, и я метнулся в сторону, перекатываясь; мостовую рядом ужалили еще два. Вскочив, я кинулся за угол и, перемахнув высокий забор, побежал через сад, прикрываясь раскидистыми ветвями лиловых сниирсов.

Одна высокопоставленная персона задолжала мне серьезный разговор.

Я пролетел сквозь приемную, сам превратившись в шипящий нач, не обращая внимания на вскочивших секретарей и игнорируя предупреждающие возгласы охраны. Уже ворвавшись в кабинет через распахнувшиеся с грохотом створки дверей, я замер на пороге, убеждаясь, что Шиаду не один. За моей спиной в нерешительности замерли его телохранители, не смея даже прикоснуться ко мне. Но я знал, что по его приказу они в любой момент вонзят гитачи мне в спину. Принц медленно поднял глаза от листа, который держал перед собой его помощник, что-то быстро записывающий явно под диктовку, будто его не коснулся устроенный мной переполох.

– Ты совсем растерял манеры в своем Лесу, – ледяным тоном проговорил брат.

– Нет, это ты потерял манеры, – выдавил я злым шепотом, – раз средь бела дня посылаешь своих Теней, чтобы убить меня.

Мы несколько вздохов буравили друг друга взглядами; наконец Шиаду махнул рукой, отпуская секретаря и охрану. Когда дверь за ними закрылась, он поднялся из глубокого рабочего кресла и подошел к столику в углу кабинета, чтобы налить виасса в стоящий рядом бокал. Даже не намереваясь предложить выпить мне, он стелющимся шагом скользнул к каминной зоне и развалился на одном из стоящих там диванов, сладко потягиваясь затекшими от долгой неподвижности конечностями. Сделав глоток, он, наконец, посмотрел на меня.

– Я не приказывал Теням убить тебя. – Принц сделал еще один глоток из бокала и откинулся на подушки, смакуя напиток.

– Значит, они решили сделать тебе приятное, – съязвил я.

Ши снова поднес бокал к губам.

– Мне больше нечем занять Теней, только как следить за тобой, – скривился он.

– Кто еще, по-твоему, может носить гарш в верхнем городе? – поинтересовался я, распахивая плащ, чтобы продемонстрировать пару отверстий, оставленных начами.

Шиаду лишь мельком взглянул на них и отвернулся.

– Купи себе новый. – Он с сожалением заглянул в опустевший бокал и поднялся, чтобы наполнить его снова.

Бросив на меня быстрый взгляд, он захватил второй бокал.

– Повторяю еще раз, – его тон стал чуть угрожающим, – я никого не посылал. Сядь.

Его приказ заставил меня по привычке подчиниться. Невозможно было понять, говорит он правду или лжет, но проверить это, вглядываясь в его непроницаемое лицо и Льйи Тайги, я не мог и потому остался при своем мнении. Просто придется быть чуть более осторожным. Если у Шиаду появятся причины для моего устранения, он медлить не будет, поэтому либо это были не Тени, либо его узел гораздо запутаннее, чем кажется на первый взгляд.

Принц протянул мне бокал, из которого я машинально сделал глоток, но сам остался стоять. Давай-давай, твои штучки на меня давно не действуют.

– Вы стали каким-то нервным, – ядовито протянул он и добавил после выразительной паузы: – ваше высочество.

Из его уст это прозвучало как плевок. Хассуры не могли наследовать трон, равно как и возглавлять род, и соответственно носили титул принцев лишь номинально. Он использовался только во время крупных мероприятий, где присутствовала правящая семья, во всех остальных случаях это обращение являлось издевкой, чем любил воспользоваться мой брат.

Шиаду не терпел полумер, по этой причине в его близком окружении никогда не было полукровок, удивительное исключение составлял Сертай, к которому кронпринц питал некоторую привязанность, если такое слово вообще может быть уместно в отношении моего старшего брата. Приставка «полу» в его понимании сразу трансформировалась в «недо».

Возможно, именно в этом крылась его неприязнь ко мне, будучи *недо*принцем я машинально становился на несколько ступеней ниже, но моя принадлежность к хассурам заставляла его терпеть мое частое присутствие, которое, будь моя воля, свелось бы к минимальному общению через секретарей.

Такой максимализм наследного принца, являющегося к тому же главой Меаранатового Дома, не принес ему особенной любви среди населения – о какой любви может идти речь, если страх перевешивал все остальные чувства. Но, как это ни странно, уважение он заслужил, как и веру в его порой странноватую справедливость.

Я поморщился, но смолчал, – слишком часто в детстве подобные провокации портили мне кровь. Иногда в буквальном смысле. Уголок рта принца чуть дернулся, будто от сдержанной улыбки, он отвернулся от меня и подошел к окну.

– А ты растешь, брат, – протянул он, облокачиваясь плечом о затянутую тканью стену и выглядывая в окно.

Ножка бокала мелодично звякнула о каменный подоконник.

Не дождавшись продолжения, я присоединился к нему, устремив взгляд сквозь ощетинившиеся зубья гор на затянутую утренней дымкой морскую гладь залива.

– Она неплохо поработала над тобой. – Голос Ши звучал несколько отстраненно, как будто он думал в это время о чем-то постороннем. – Когда я увидел тебя в кристасе, подумал, что близость *выхода* Темных Сестер искажает изображение. Так лучше.

Он качнул бокалом в сторону моего лица, не отрываясь от созерцания горизонта. Я решил промолчать.

– Интересно было бы узнать, как ей это удалось. – Шиаду оторвался от прекрасного вида за окном и повернулся ко мне. – Желательно с подробностями. Но, думаю, этот вопрос не к тебе. Прошло, пожалуй, достаточно времени для ее восстановления. Можно наконец развлечься.

О да, отличное восстановление в замечательнейшем месте. Несмотря на громкие протесты всего сешшера и мою просьбу, Лиссэ по его приказу была со всеми удобствами размещена в шинн-данне[1]. Пусть даже девчонку поселили в комнатах для высокопоставленных пленников, обстановка не очень располагала к хорошему времяпрепровождению и быстрому заживлению ран, даже если тюремные целители расстарались, в чем лично я сомневался. Никого из сешшера туда, естественно, не пустили ни в тот день, ни в последующие два. Локарна отконвоировали туда же, но вот в какую часть шинн-данна, мне было неизвестно, с главного княжеского дознавателя, коим в добавление ко всему прочему являлся мой брат, станется упечь его на самое дно. В таком случае бедному идзимну еще долго не увидеть сияния Торша.

Я угрожающе надвинулся на Ши.

– Ты не сделаешь этого!

– Почему же? – притворно удивился принц, усмешка искривила его тонко очерченные губы.

– Она моя! – зло рявкнул я, сжимая кулаки.

Брови Шиаду медленно поползли на лоб. Он не отступал, хотя наши лица были всего в паре ладоней друг от друга.

– Я что-то не заметил на ее руке чиама. Хм… – Он задумчиво постучал кончиками длинных холеных пальцев по губам. – Видно, ты просто не договорил… Она твоя… Кто? Любовница? Подруга? Плетунья? – С каждым произнесенным словом его тон понижался. – Приведи что-то более весомое, чтобы переубедить меня, – бросил мне он прямо в лицо. – Почему я должен менять правила ради твоей игрушки? Я ошибся, решив, что ты наконец повзрослел!

У меня непроизвольно вырвалось шипение, хотя я очень старался сдержать гнев. Шиаду всегда удавалось выставить меня неразумным мальчишкой, которого учи не учи, все без толку.

– На мне безопасность Дома. Ты хочешь, чтобы ради какой-то человечки, которая по глупому стечению обстоятельств была твоей плетуньей, я пренебрег своими прямыми обязанностями?

Я выдохнул воздух сквозь стиснутые зубы, понимая справедливость его слов.

– Она не опасна.

– Она? Не опасна? – Ши смотрел на меня, как будто увидел впервые в жизни. – Девчонка, кромсающая снорговв направо и налево? Остановившая слугу Темнейших? При странных обстоятельствах вернувшаяся из стихийника? НЕ ОПАСНА? – Он уже еле сдерживал себя.

Я выругался про себя, проклятый Низар, все-таки рассказал о *выходе*.

Огромным усилием принцу удалось подавить гнев, и его голос снова зазвучал спокойно:

– Ничего не случится с твоей человечкой. Я всего лишь хочу поговорить с ней!

– Этого-то я и боюсь, – проворчал я, – хотя бы не веди ее в Красную комнату! Пусть при гм… разговоре присутствует лиор ректор, если боишься, что она утаит что-то от тебя.

– Вайссориарш временно отсутствует в городе, – холодно проговорил Ши, отступая от меня на шаг. – Я делаю то, что считаю нужным, брат, не тебе учить меня!

И, не прощаясь, он развернулся на каблуках и ушел прочь, оставляя меня одного в своем кабинете.

Что ж, Ши, учить не мне, но ты можешь быть очень удивлен реакцией этой, как ты говоришь, опасной человечки на комнату, целиком сделанную из меарината.

---

[1] **Шинн-данн** – временная тюрьма, где провинившиеся ожидают суда либо наказания.

Мое намерение зайти к отцу не увенчалось успехом. Естественно, в рабочем крыле уже слышали о моем вторжении в кабинет Шиаду, поэтому не подпустили меня даже близко к приемной князя, сославшись на то, что он страшно занят. Я догадывался, что за дело могло быть у него в столь ранний час, потому что оно высокомерно прошествовало мимо меня, не удостоив приветствием и даже мимолетным взглядом.

Я с трудом переваривал нынешнюю фаворитку отца. Наши отношения из никаких не перерастали во враждебные исключительно по причине их отсутствия. Но Теусса напрасно не считала меня достойным противником только из-за того, что я так мало внимания уделял именно дворцовым интригам. Основная причина ее нелюбви ко мне крылась в другом. Как-то достаточно давно она пыталась возвыситься за мой счет, изображая бурные чувства. Мы поиграли немножко, пока в один прекрасный день мне все это не надоело и я не дал ей отставку. Тогда же она потеряла мужа и сына, по глупости оказавшихся марионетками в ее руках и имевших несчастье вызвать меня на поединок. Я на тот момент казался себе более чем великодушным, разрешив им сражаться вдвоем против меня одного, и обещал не применять свой дар. Но лишь потом понял, что был использован как орудие для устранения обузы. Лайнере же, с трудом выдержав время, положенное для траура, быстро возвысилась во дворце, но главного не могла добиться уже несколько десятков лет, а именно стать четвертой женой князя. Будучи настолько приближенной к нему, она не могла посмотреть на эти отношения со стороны, хотя для искушенных интриганов было очевидно, что, как только у нее закончатся идеи и она начнет действовать напрямик, сразу станет неинтересна ему.

Мне давно было понятно, что у князя нет ни малейшего желания в очередной раз связывать себя какими-либо узами. Это было вполне объяснимо тем, что у него уже было три сына, двое из которых являлись прямыми наследниками, и два внука. К огромному удивлению двора, жена Шиаду родила ему детей вскоре после свадьбы с разницей в пять лет. Тут оправдался тонкий расчет кронпринца, взявшего женщину хотя и не из правящего семейства Миринтового Дома, но из рода знатного, а главное, плодовитого. Численность его семей была так велика, что не удивлюсь, если ходатайство главы Фирсавого рода о присвоении ему статуса Дома будет вскоре удовлетворено князем и подтверждено Советом. Скорее всего, таков был план Шиаду, который не мог позволить себе породниться с неправящей семьей, а при отсутствии достойных кандидаток самолично создал себе таковую.

Уже на выходе из рабочего крыла я столкнулся с Лий’оном.

– Слышал, что ты вернулся, друг, – воскликнул он, приближаясь, – но никак не мог тебя застать!

Мы по детской привычке стиснули предплечья друг друга в знак приветствия.

– Какие планы на сегодня? – поинтересовался он, отступая и разглядывая мое лицо. Причмокнув от удовольствия и одобрения, он продолжил: – Не желаешь ли отобедать с лучшим другом и поделиться новостями? А вечером, – его голова чуть приблизилась к моей, а голос понизился на два тона, – навестить нашу общую знакомую. Говорят, у Нидии появились потрясающие новенькие девочки.

Я довольно улыбнулся – как всегда, мои планы и желания полностью совпадали с предложениями Лий’она. Мы не стали спускаться в город, а, выловив в коридорах слугу, послали его на кухню, сами же с удобством расположились в дворцовых покоях моего друга. Хотя мои апартаменты по статусу были больше и комфортнее, я не любил бывать там и уже много лет не заходил в связанные анфиладой просторные комнаты размером с городской дом, несмотря на то что в них прошло мое детство. А может, именно поэтому.

Мы вытянулись на диванах с бокалами в руках, пока готовился обед. Естественно, в заначке Лий’она оказалась бутылочка разрывухи специально для меня. Сам он, как всегда, отказался от крепкого напитка, налегая на виасс, с этой его пагубной привычкой пытались

бороться все без исключения знакомые и немногочисленные друзья, но из-за отсутствия сотрудничества с его стороны абсолютно безуспешно.

Я давно махнул на него рукой, полагая, что собой мой друг может распоряжаться, как ему заблагорассудится. Оставшиеся у него родственники из Дитрактового Дома шипели от злости, досадуя на то, что третий по счету претендент на трон, если не считать малолетних отпрысков Шиаду, занимается не захватом упомянутого предмета мебели, а прожигает жизнь и громадное состояние, спуская их на выпивку и сомнительные развлечения. Мой друг и кузен плевал на их ожидания в буквальном и переносном смысле, правда, первое у него выходило исключительно в состоянии сильного опьянения.

– Как все прошло? – Лий'он поелозил на подушках, водрузив ноги на подлокотник. – Слышал, что ты вернулся не один, а с сувениром, к тому же увеличил отряд до сешшера. Кто этот счастливый плетун? Я его знаю? Неужели тебе удалось уломать старину Низара?

Я поморщился, несмотря на предпринятую Шиаду конспирацию, слухи распространялись слишком быстро. Заметив мою реакцию, кузен усмехнулся:

– Двор еще только начинает бродить. Ты же знаешь, у меня свои собственные источники информации. К тому же, я надеюсь, это не является страшной государственной тайной и ты удовлетворишь мое любопытство, скажем так, в качестве любезности за оказанную услугу.

Услуга действительно оказалась неоценима. Это с подачи Лий'она мой эштерон отправился на территорию Дитрактового Дома. Его информаторы оказались правы, и в этот раз я обнаружил там именно то, о чем ему донесли, – странные лагеря с большим количеством прирожденных воинов, разбитые вдали от поселений.

– Твоя услуга чуть не стоила мне места в этих Пределах, – усмехнулся я и заметил, как легкая тень пробежала по лицу друга, – а эта страшная государственная тайна скоро и так станет известна всем. Рассказать расскажу, но вот продемонстрировать, увы, не получится. И плетунья и сувенир были прибраны кое-чьими загребущими лапами. А просто так Шиаду из них ничего не выпускает.

Лий'он мрачно кивнул.

– Всем известно, что твой братец жаден до чужого добра. Но ты, кажется, оговорился, какая может быть плетунья?

– Все именно так, как я сказал. – Было интересно наблюдать за реакцией друга, его лицо недоуменно вытянулось.

– Плетущая женщина?!

– Именно.

За разговором мы плавно перекочевали в столовую, где наш обед так же неспешно перетек в ужин. Я решил, что Лий'он не обидится на меня за то, что я опущу покамест рассказ о настоящем происхождении Лиссэ, сместив акцент на ее поведение в сешшере.

– А она тебя зацепила… чем-то… – Кузен серьезно и задумчиво наблюдал за мной.

– Зацепила, – согласился я, впервые позволив себе принять это как данность.

Неожиданно его губы растянулись в нахальной усмешке.

– Хотел бы я посмотреть, как ты будешь объясняться с Нидией! – хохотнул он.

– Я не должен ей ничего объяснять, – буркнул я, представляя бурную реакцию этой человеческой женщины, но и сам не удержался от улыбки, заразившись настроением друга.

О темпераменте Нидии в Красном квартале ходили легенды. Было также известно, что она с первого взгляда была по уши влюблена в меня и с момента начала наших отношений больше не принимала у себя других мужчин. Это льстило моему самолюбию. К тому же подкупало то, что она не могла скрыть от меня свои льйини. А ее чувства были неподдельными и от того приятными. Могло статься, что Нидия была единственной женщиной, встречавшейся со мной по любви и не просившей ничего взамен. Хотя, пожалуй, нет – она

ждала ответных чувств, но это было невозможно. Поэтому ей приходилось довольствоваться тем, что я время от времени предпочитал ее общество официальным приемам или отношениям с высокородными эльфийками, насквозь пропитанными фальшью. Единственным минусом в нашей многолетней дружбе было то, что она стремительно старела, по моим меркам, конечно, и скоро ни один плетун будет не в состоянии отсрочить возрастные изменения ее тела. У людей, имеющих достаточно средств на поддержание своей физической формы, именно так все происходило: жил себе человек, потом всего лишь за один день старился и умирал. Предсказать начало такого конца никто не брался. Насколько мне было известно, львиную долю дохода, приносимого ей Домом развлечений, Нидия тратила на подобные услуги.

Последний раз эта человечка отказалась говорить со мной, сославшись на недомогание, но я видел, что она просто сильно расстроена, после этого мы не виделись уже почти цикл. Я нахмурился, пытаясь вспомнить, как давно мы знакомы и не может ли случиться так, что ее жизнь близится к концу. Наше общение продолжалось, по крайней мере, последние шестьдесят лет, значит, моя догадка верна и белесая завеса Серых пределов уже маячит за ее плечом. Я был рад, что вовремя вспомнил об этом, и у этой славной маленькой игры будет достойное завершение.

– Айаре! – воскликнул Лий'он, прерывая мои размышления. – Темнеет! Мы, похоже, засиделись!

Он вскочил, задорно подмигивая, и умчался в сторону спальни. Я пристегнул гитачи, взял плащ и подождал его возле дверей. Кузен сменил свои любимые пастельные тона на черный монохром, и его облачение теперь напоминало форму хассуров. Он хмыкнул, заметив кислое выражение на моем лице.

– Все эстетствуешь? – усмехнулся он, накидывая темно-серый плащ поверх пристегнутых гитачи.

– Мне по-прежнему достаточно крови в Лесах, – парировал я.

Лий'он знал, что я не одобряю его игрищ с человечками, сопровождаемых обычно воплями, слезами и кровью, но каждый раз предлагал мне составить ему компанию, сокрушаясь, какие острые ощущения проходят мимо меня. Надо сказать, что он был не одинок в своем пристрастии. Добрая половина высокорожденного молодняка и дроу, и людей развлекалась подобным способом. И хотя смертей в ходе таких забав случалось довольно много, несмотря на то что убийцу ждало суровое наказание, все же находилось достаточно девушек, желающих быстро заработать большие деньги и просящих Сестер о том, чтобы все они не пошли на оплату работы целителей.

Сумерки мягко накрыли город, зажигая высокие конусы уличных шакров. Мы выскользнули из дворца, миновали верхний город с летящими арками мостиков, прозванный колыбелью. Не от того, что большинство высоких лиоров предпочитало селиться в нем, а потому что именно ночью Светлые Сестры, проходя между двумя скалами его районов, запутывались в плетениях мостов, оказываясь будто в мягкой перине. Это было особенно красиво, если наблюдающий находился в срединной части Такрачиса. В помещении караульни я получил обратно свой гарш и начи, мы забрали хьюршей из стойника и не спеша потрусили в сторону Красных улиц, по пути перекидываясь шуточками.

Как и следовало ожидать, в преддверии скачек на улицах было довольно многолюдно.

– Не сидится им дома, – ворчал друг, недовольно хмурясь на большую группу людей и гномов, заставившую наших скакунов перейти на шаг и объезжать их по дуге, стараясь не раздавить суетящихся детей.

– Ты становишься брюзгой, – улыбнулся я, снова опуская стрекало на бок хьюрша.

– Станешь тут. Ощущение такое, будто с каждым циклом народу прибывает все больше. – Лий'он снова выругался.

Надо бы познакомить его с Лиссэ – она значительно обогатит его словарный запас. Хотя, признаюсь, с момента нашей встречи с плетуньей произошли разительные перемены. Девушка стала мягче, ее речь начала очищаться от брани, возможно, оттого, что она просто стеснялась выражаться при большом количестве народа, особенно с момента знакомства с недоучкой. Ее замкнутая ехидность постепенно сменялась на… Я задумался, подбирая выражение. На ехидную открытость…

– Что скалишься? – Обида в голосе друга была наигранной. – Нет в тебе доброты и сочувствия.

При этих словах я расхохотался.

– Жаль, тебя не слышит один знакомый идзимн, он бы рассказал тебе о том, какой я есть на самом деле добрый и позитивный.

– Я серьезно. Давай отсюда валить – так мы до второй Сестры не доберемся, – кузен свернул в ближайший переулок, – сделаем крюк, зато тут улицы спокойнее.

Я кивнул, соглашаясь. Даже на самой границе Сумеречной зоны народу было значительно меньше, мы чуть углубились в квартал и подстегнули скакунов. Шакров здесь традиционно было меньше, чем в любых других районах; куда они девались – оставалось загадкой. Даже если их воровали живущие здесь своеобразные обитатели, то это, наверное, должно было бы ощущаться по потокам света, льющимся из окон. Сейчас лишь в редком окне трепыхался тусклый нервный свет живого огня.

Я услышал жужжание гарша до того, как нач вылетел из его изогнутого тела, и вильнул в бок, криком предупреждая Лий’она об опасности. Друг послушно пригнулся и в точности повторил мой маневр. Оказалось, у него не было необходимости в подобных действиях, потому что начи были направлены исключительно в мою сторону. Как назло, улица была идеальна для засады, не имеющая никаких естественных укрытий: ниш, заборов, козырьков над витринами лавок, она тянулась вдоль половины квартала узкой длинной спицей. Стучаться в двери в поисках укрытия было совершенно бесполезно в этих местах, поэтому даже мысли о подобном не возникло.

Мой хьюрш завизжал от боли и страха, когда сразу два нача ударили его в бедро, но, ввиду того что я заставлял его петлять, прошли по касательной, не причиняя серьезного вреда, лишь чуть замедляя бег. Кузен зашипел и выругался, поймав рикошет от мостовой. Куда именно он попал, я не разобрал, но очень ясно представил, что конкретно мы сделаем с нападавшими, когда доберемся до них. Точка обстрела находилась впереди справа, и Лий’он летел туда, будто за ним гналась стая дьяршей. Я с трудом успевал за ним на своем подраненном хьюрше, сбивая стрелявших с цели, когда скрывался за развевающимися полами его плаща.

До пересечения улиц оставалось всего ничего, когда нач врезался в грудь скакуна кузена, заставляя того кубарем покатиться по дороге. Посылая своего хьюрша в прыжок, я видел, как друг, группируясь, пытается амортизировать падение. Задняя нога тупой твари, на которой я ехал, все-таки запнулась за поверженного собрата, заваливая нас обоих на бок. Таким образом мы проехали еще пару длин, пока я не выскочил из образованного его боком укрытия и не свернул наконец за угол дома.

Ухватившись за водосточную трубу и используя оконные откосы в качестве лестницы, я взлетел наверх. Две Тени уже бросились наутек, благоразумно выбрав для бегства противоположные направления. Одну я успел снять начем и кинулся за второй. Чувствуя, что не успевает уйти, фигура развернулась, выхватывая гитачи, но слишком медленно для меня, разогнавшегося до приличной скорости. Я снес хлипкую защиту, вкладывая в удар силу своего стремительного бега. Гитачи врезалась в основание шеи, сметая ключицу и часть грудины. Ее дальнейшее продвижение было остановлено треснувшим хиршем, и я резко поддел рукоять вверх, не позволяя ей застрять, второй рукой потянулся к заваливающейся

фигуре, чтобы скинуть капюшон, скрывающий лицо. Сбоку подскочил Лий'он, ухватив того за поясные ремни и не давая соскользнуть с крыши. Упавший плащ обнажил пустоту, одежда стала рассыпаться на глазах, превращаясь в прах.

Я выругался, и мы рванули ко второй Тени, но и тут нас ждало разочарование. Как только кузен коснулся тела, чтобы перевернуть его, с ним произошло то же, что и с первым.

Лий'он выпрямился, хмуро взирая на меня.

– Чем ты умудрился насолить Шиаду? – Он сплюнул и вытер пальцы, покрытые сизым пеплом, о полу плаща.

Заклятие самоуничтожения, придуманное магами из Академии, было крайне неприятным, но очень действенным. Никакой плетун или дознаватель не определит теперь личность нападавших за их отсутствием, равно как и отсутствием каких бы то ни было остаточных следов Льйи Тайги.

– Ты уверен, что это были Тени? – Я прочесал крышу вдоль и поперек, но, как и следовало ожидать, ничего не обнаружил.

Кузен посмотрел на меня, как на только что родившуюся кошру.

– Я не знаю никого другого в этом мире, на кого бы работали Тени. Оружие, заклятие, манера боя – вряд ли это можно скопировать просто так.

– Согласен, – протянул я, – он, правда, уверяет, что не посылал их.

Лий'он, с высоты наблюдавший за агонией своего хьюрша, расхохотался.

– Так он уверит тебя, что Торш – это Третья Сестра!

Мы спустились вниз, и он продолжил, поддевая носком сапога безжизненную ногу своего скакуна.

– Естественно, он не может в открытую выступить против тебя, опасаясь гнева князя. Но сделать это по-тихому, без свидетелей, ему никто не мешает.

Я был почти согласен с кузеном. Почти. Одна маленькая деталь не давала мне покоя. Если бы это были Тени, во второй раз они бы точно добились желаемого. Или брат зря им платит.

До Нидии мы добрались, как и опасался Лий'он, только ко второй Сестре. Его недовольный голос загрохотал по холлу, требуя отправить слугу в ближайший стойник за новым хьюршем. Но как только нас проводили в гостиную и стайка молоденьких испуганных человечек и орчанок выпорхнула из-за цветастой перегородки, его настроение тут же улучшилось, что было неудивительно: девчушки были чудо как хороши с не правленными целителями гибкими телами и обнаженными Льйи Тайги, позволяющими подмечать малейшую смену эмоций. Все смотрели на кузена с плохо скрываемым ужасом, перемешанным с надеждой. Конечно, они были наслышаны о нем.

Я хлопнул друга по плечу, пожелав ему доброй ночи, понимая, что процесс выбора с последующим подписанием договора может затянуться, а сам направился на второй этаж в знакомый кабинет. Едва открыв дверь, я почувствовал странность изменившейся обстановки. Визуально все оставалось прежним: мягкий полумрак, покрывающий комнату даже самым ярким днем, тяжелые шторы на окнах, густой ковер с причудливым рисунком, массивный рабочий стол с креслом возле камина. Еще пара диванов, на одном из которых полулежала расслабленная женщина, рассеянно перебирающая пальцами ягоды нимшоры в тарелке, стоящей подле нее. Прикрыв дверь, я понял в чем дело: обстановка оставалась мертвой. Куда делась бешеная наэлектризованная атмосфера яростной страстной души, заключенной в маленькое гибкое тело, будь то общение со слугами, работницами или клиентами? Куда пропали яркие льйини живого ума, окружающие меня своей непосредственной прямотой и темпераментом, едва я брался за ручку двери? Непривычные и неожиданные

эмоции, которые заставляли меня возвращаться сюда раз за разом? Все это было надежно скрыто и висело теперь тяжелым амулетом в глубоком декольте ее платья.

Я нахмурился.

– Ты купила себе новую игрушку? – Мои руки сложились на груди, тем самым подтверждая мое недовольство.

Золотисто-коричневые глаза взирали на меня из-под густых теней, отбрасываемых пушистыми смоляными ресницами. За блеском разноцветных одежд и красотой еще молодого тела, сохраняющего юношескую гибкость и бархатистую мягкость кожи, за чуть капризно надутыми губами и немного недовольным, но открытым взглядом я разглядел бьющийся в тисках железной воли страх перед наступающей старостью.

Моя щека дернулась помимо воли, и, не скрывая разочарования, я подошел к дивану и откинулся на подушки. Маленькая головка Нидии дернулась, как от пощечины, так что звякнули длинные цепочки-сережки.

– Здравствуй, Кирсаш. Это все, что ты можешь сказать мне при встрече? – Ее голос был очень музыкален, а любая фраза звучала перетекая, как строка из песни.

– Не понимаю, чего ты ожидала, устроив подобное? – Я скривился, резким движением кисти указывая на амулет, скрывающий ее Льйи Тайги.

Даже поджатые, ее губы оставались полными и чувственными.

– Чего ожидал ТЫ?! – воскликнула она, ярясь, и я сдержал улыбку, обнаруживая, что прежняя Нидия тоже была где-то там и никакой амулет, никакой страх не мог полностью заглушить ее буйный нрав. – Пропадаешь на цикл, а потом вдруг сваливаешься неожиданным образом… весь в какой-то пыли…

Во время своей тирады она вскочила, уперев руки о крутой изгиб обтянутых полупрозрачной тканью бедер. Потом вдруг резко обмякла, ее голос упал до шепота:

– Ты не понимаешь, что я чувствую.

– Сними эту штуку, – я чуть подался к человечке, протягивая к ней руки, из которых она ловко выскользнула, – и я пойму.

Нидия отпрянула обратно на диван, забиваясь в угол и возводя между нами стену из подушек.

– Нет, – она отчаянно замотала головой, – уже поздно. Последний *выход* был, скорее всего… последним.

Я, нахмурившись, смотрел на нее. Как могло получиться так, что, наслаждаясь силой буйства ее эмоций и всепоглощающей любви ко мне, я не разглядел отчаянного до безумия желания жить?

– Все умирают. Рано или поздно.

– Но кто-то настолько поздно, что может пережить вечность! – выкрикнула она из своего мягкого укрытия.

Я пожал плечами, а она тихонько заскулила, пряча глаза. Это привело меня в бешенство и заставило вскочить.

– Ты спросила, чего ожидал я?! – Шипение заставило ее задрожать, или мои пальцы слишком сильно сжали ее горло – когда-то это ей даже нравилось. – Так вот, я ожидал чего угодно: гнева, бешенства, истерики, наконец, но не монотонного нытья!

Моя рука расслабилась, и она, задыхаясь, упала обратно на подушки. Забрав тарелку с нимшорой, я вернулся на диван, закидывая в рот сразу несколько ягод. Человечка отдышалась и теперь внимательно рассматривала меня, настороженно подобравшись, прижимая колени к груди.

– Ты встретил кого-то. – Ее пораженный голос прозвучал в тишине легким перезвоном, я всегда удивлялся мастерству, с каким строители Домов развлечений умудрялись сделать так, что ни единый звук не мог перетечь из одного помещения в другое.

Поднимая взгляд, я увидел, что она застыла на месте с широко распахнутыми глазами, прижимая ладонь ко рту.

– Никогда не видела у тебя таких глаз, – выдохнула человечка еле слышно.

Я отставил тарелку и облизнул пальцы, покрытые сладким соком. В мои планы не входили разговоры в подобном ключе, поэтому, если тема получит развитие, я был готов на то, чтобы подняться и уйти. Бывает и такое, что в отношениях вместо приятного логического завершения остается лохматый оборванный конец.

– Надеюсь, ты имеешь в виду мое чудесное исцеление. – Кончик моего пальца коснулся белесого шрама над бровью.

– Не только, – упрямо возразила Нидия, – я знала, что когда-нибудь это произойдет.

Жалея о потраченном впустую вечере и охромевшем хьюрше, я поднялся, направляясь к двери, когда мне в спину врезалось мягкое горячее тело. Гибкие руки обхватили меня за талию, мешая движению, а раскаленный лоб уперся в спину. Я чувствовал ее жар даже сквозь плотную материю сиршани. Хорошо, что она не видит моей улыбки, все-таки темперамент сыграл с ней злую шутку. Несмотря на амулет и бесстрастную маску на лице, ее тело безмолвно кричало, умоляя, чтобы я остался, еще до того, как она произнесла это вслух.

– Прошу, останься.

Не дождавшись ответа, но обнадеженная моим промедлением, Нидия обошла меня, не отрывая рук от сиршани, ее пальцы нащупывали застежки. Она не могла поцеловать меня, пока я не наклонился к ней, оттягивая ее пышные волосы, каскадом спадающие до талии, обнажая шею, и не впился губами в нежное место под маленьким ушком. Человечка выгнулась и забилась, не чувствуя, что пальцы моей второй руки сминают, обрывая, цепочку ее амулета, и он летит к дивану, утопая в подушках.

И я остался.

Лиссанайя

Только когда мы добрались до ближайшего пропускного пункта через Периметр и временно разместились в небольшой, но массивной башне, больше похожей на укрепленный форт, я поняла, что это из-за меня Кирсаш нарушил приказ принца и весь сешшер ждет суровое наказание.

Тиану дали полчаса на то, чтобы привести меня в относительный порядок. И целитель, проводя диагностику и ставя восстановительные щупы, быстро вводил меня в курс дела. Сопровождение Рииллы передали другому эштерону, и они без промедления отправились в Такрачис. Сешшер направили на ликвидацию последствий последнего *выхода* и патрулирование Периметра за то, что воины имели наглость перечить кронпринцу. К тому же на это время он должен был быть расформирован. Когда же я узнала о причине подобного поведения ребят, я похолодела.

Тиан остановился на мгновение и серьезно посмотрел мне в глаза.

– Тебя отвезут в шинн-данн, – тихо и спокойно проговорил он, – это тюрьма…

Мои глаза округлились, на что дроу чуть улыбнулся самыми уголками губ.

– Это временные меры, направленные скорее на то, чтобы запугать тебя и оказать давление на Кирсаша. Ничего не бойся и не падай духом. Тем более, скорее всего, тебя разместят в покоях для высокопоставленных гостей.

Я нервно хихикнула.

– Помни, что клятва рода – это не пустой звук и тебе не смогут сделать ничего плохого.

– Чего – плохого? – Я прикусила губу. Легко сказать – «не бойся»!

– Ну, например, убить, – проговорил Тиан и снова принялся за работу.

– А-а-а… – глубокомысленно протянула я, уставившись в одну точку.

– Кирсаш будет в Такрачисе где-то через три дня, как только передаст каждого из нас новому фейрину. Мы вернемся дней через десять. Но пару-тройку суток тебя и так никто трогать не будет ввиду твоего, мягко скажем, не лучшего состояния. Поэтому отдыхай и набирайся сил. Смотри сюда. У тебя сломано два ребра, вот здесь и здесь я вправил вывих. В трех местах был разрыв внутренних органов. Ты не совсем правильно их собрала, мне пришлось надорвать и сделать заново. – Дроу нахмурился. – Ты слушаешь меня, Лиссэ? Что ты скисла? Улыбнись.

Моя кривая гримаса рассмешила его.

– Ты странная девушка, Лиссанайя, не боишься путешествовать по Лесам, но в ужасе от каких-то нескольких дней в шинн-данне.

– В чаще я, по крайней мере, знаю, что меня ждет. – Мой голос звучал как-то слабо и безжизненно.

Тиан серьезно кивнул:

– Все верно, так и должно быть. Но все же не позволяй страху выходить из-под контроля. – Он тихонько постучал пальцем по моему лбу, откинув прядь волос. – Мне пора.

Целитель поднялся, и я машинально потянулась за ним.

– Мне ведь не позволят увидеть остальных?

Дроу покачал головой.

– А отряд, который меня повезет, уже прибыл?

– Ты поедешь с эскортом принца. Увидимся, Лиссанайя. Не забудь выпить настойку.

Тиан мягко улыбнулся и закрыл за собой дверь. Я поднесла чашку к губам. Меня мелко трясло.

Дверь за целителем еще не закрылась, а в комнату скользнул незнакомый хассур.

– Следуйте за мной, лайнере, – бесстрастно проговорил он, – ваш хьюрш готов.

Мы спустились в стойник, где переминались два оседланных хьюрша, на одном из них было такое же седло, как у Рииллы. В грузовом отсеке позади него я заметила свои вещи. Дроу стремительным броском вскочил на своего скакуна, потом перекинул ногу на моего, зависнув между обоими, и резким движением наклонился и поднял меня за подмышки, усаживая в паланкин. Я и пикнуть не успела, как оказалась пристегнута – или привязана – эластичными ремнями к жесткой спинке седла. Воин распустил завязки, с обеих сторон накрывая меня мягким пологом.

– Следите за тем, чтобы шторки оставались закрытыми, лайнере, – приказал он, и мы выехали на улицу.

Ввиду того что ткань изнутри оказалась проницаема для взгляда, только покрывала все затемненным сумеречным тоном, мне было хорошо видно, что снаружи нас уже ждал сдвоенный отряд из телохранителей принца и патрульного эштерона, окружившего скакуна, навьюченного таким же паланкином. Аура сидящего в нем не читалась, я видела, что вмонтированные в крышу обоих седел амулеты блокируют льйини, но нисколько не сомневалась, что туда запихнули горемычного идзимна. В подтверждение догадки из-под шторки показалась черно-красная конечность. Ближайший к локарну воин что-то яростно зашипел, в ответ «говоритель» забубнил извинения, которые оборвались, когда кавалькада тронулась в путь.

Уже позднее я узнала, что после прохождения Периметра обычные караваны добирались до города за два шерла, мы же, двигаясь со скоростью, привычной эскорту кронпринца, достигли его за один. Меня долго не покидала ехидная мысль о том, что рога на шлеме-маске, должно быть, выполняют функцию мигалки, потому что все встречающиеся по дороге караваны и отдельные всадники, едва завидев нас, пытались спешно убраться с дороги.

Принятый темп совсем не настраивал на любование окрестностями, к тому же, скорее всего, Тиан подсыпал что-то в поданный мне напиток, и меня отчаянно клонило в сон. Неудивительно, что большую часть пути я проспала. Но в моменты пробуждения любопыт-

ство пересиливало, и я с интересом всматривалась в раскинувшиеся по бокам от дороги поля, засеянные какой-то растительностью, стада пасущихся сноргови маленькие поселения, также именуемые оплотами. В отличие от Доргата их размеры были совсем крошечными, а единственный ряд невысоких стен со Столбами во время *выхода* образовывал купол.

В одном из подобных оплотов, расположенном прямо возле дороги, мы и остановились, причем не в обычном приемном доме, а в самой настоящей путевой резиденции князя. По мне, они ничем не отличались друг от друга и располагались точно так же между Залом собраний и дворцом наместника.

Вечером тот же хассур принес мне ужин, который я с трудом проглотила, хотя обеда ни у кого не было, даже у принца. Едва моя голова коснулась подушки, я мгновенно провалилась в сон, успев с наслаждением закутаться в теплое одеяло. Утром мой сопровождающий принес завтрак и дважды приходил поторапливать меня, пока я с трудом одевалась, стараясь выполнить простейшие вещи непослушными спросонья конечностями. Потом был пронизывающий огненный взгляд из-под маски – интересно, он ее хоть на ночь снимает? – и снова бешеная гонка.

Я была очень рада, что успела проснуться до того, как мы въехали в Такрачис. Хьюрши сильно снизили скорость, что и послужило причиной моего пробуждения. Из-за того, что скакун пошел ровнее, чуть выпрямившись, и спинка-крыша паланкина приподнялась от его шеи, я увидела в пространство между шторками великолепное зрелище раскинувшегося насколько хватало взгляда, вечернего города. Мой рот раскрылся от изумления, я никак не ожидала увидеть здесь мегаполис таких внушительных размеров. Огромная долина в форме получаши, обрамленная невысоким горным хребтом, словно венцом, была полностью усыпана разноцветными огоньками и имела доминанту в виде трех скал в восточной части. Когда мы подъехали ближе, стало понятно, что город очень органично поднимается и закручивается вокруг двух из них. Третья же представляла собой башню, но очень естественного природного вида, и, наверно, вмещала в себя целый квартал, судя по горящим в ней огонькам.

Дорога была полна народу, передвигавшегося верхом, в повозках или пешком. Я впервые увидела паланкины, которые несли сразу шестеро здоровенных орков. Внутри города их количество почти сравнялось с числом хьюршей, и носильщиками неизменно выступали эти серокожие здоровяки. В непосредственной близости к Такрачису вдоль дороги стали возникать ряды шатров и палаток, закрывших от меня панораму города. Под стенами были разбиты торговые ряды, работающие до сих пор, между разномастными существами сновали торговцы-лотошники. Эта круговерть настолько захватила меня, что я не заметила, как мы оказались внутри.

Народ охотно расступался, освобождая дорогу, но никакого подобострастия на лицах я не заметила. На мой паланкин никто не обращал внимания, словно он был привычен для кортежа принца, но все глаза неизменно устремлялись на увенчанный рогами шлем-маску, а головы чуть склонялись, приветствуя наследника князя. Шиаду ехал с идеальной осанкой, устремив взгляд исключительно на улицу перед собой, и едва поворачивал голову, обращаясь к ближайшему хассуру.

Мы по касательной проехали несколько площадей, не углубляясь в толпу. На одной из них выступали какие-то артисты, на другой по торговым рядам водили ярко-оранжевых снорговнеизвестного мне вида, очевидно, безобидных – на продажу или для показа, было не разобрать. Красивый работающий фонтан, украшенный скульптурой изогнувшихся в танце эльфиек, на круглой, как блюдце, уютной маленькой площади поразил меня до глубины души. Вокруг стояли лавочки и прогуливался народ. Эта милая сценка была так обыденна и привычна, что в глазах предательски защипало. Я никак не ожидала увидеть здесь нечто подобное.

Разные районы и улицы были подсвечены высокими цилиндрическими либо конусовидными шакрами различных оттенков. Я и не думала, что они бывают настолько многоцветны, поэтому теперь фиолетовые площади и переулки сменялись розоватыми, потом голубыми, лиловыми и сиреневыми.

Сама архитектура города оказалась очень милой – с невысокими домами, едва ли выше трех-четырех этажей, с лавочками и магазинчиками, скверами и проулками, в которые я с интересом заглядывала. Было понятно, что мы проезжаем обычные городские кварталы, и наверняка здесь есть районы побогаче и победнее. Судя по тому, сколько времени мы уже передвигались по городу, его размеры были поистине внушительны.

Скоро народу стало попадаться все меньше, и мы выехали на совершенно безлюдную площадь, окруженную монотонным рядом одинаковых домов с черными безжизненными окнами. Было похоже, что это какие-то учреждения. Мощенная мелким серым камнем площадь была совершенно лишена декора, если не считать небольшой круглой постройки в самом центре. Оказалось, что мостовая имеет некоторый уклон в ее сторону, образуя как бы воронку. Чуть ускорившись, мы направились к ротонде. Вряд ли это сооружение являлось храмом, думалось мне. Может быть, дальше мы поедем на метро? У меня получилось немного взбодриться, несмотря на мелькнувшую догадку, что это конечная остановка нашего путешествия.

Кортеж остановился перед двойными дверями, и принц, отдав какой-то приказ моему сопровождающему, умчался прочь, забрав пятерых своих телохранителей. Эштерон с Махой отъехал в сторону, ожидая, пока мы спешимся. Из двойных дверей ротонды вышел воин-человек и забрал наших хьюршей, уводя их под глубокий вынос крыши. Хассур разрешил мне взять только сумку, сообщив, что остальное принесут позднее, и подтолкнул к дверям. Я набрала воздуха и шагнула внутрь пустого просторного холла с черным каменным полированным полом, в котором отлично отражались одеяния плетуна и двух хассуров, тихо беседующих возле точно таких же двойных дверей напротив. Это что, уже выход? Было полное ощущение, что мы пересекли внутреннее пространство и сейчас выйдем на улицу. Больше никаких дверей, лестницы под землю или предметов мебели я не обнаружила, и для меня стало полной неожиданностью увидеть перед собой открывшиеся двери лифта.

Цепкие взгляды плетуна и дроу изучали меня, пока я входила внутрь маленькой безликой коробочки; сопровождавший меня хассур невозмутимо развернулся к охране, кивнул им, и мы провалились вниз. Получилось довольно неожиданно и резко, поэтому я не удержалась от вскрика, отчего заработала его неодобрительный взгляд. Спускаться было неприятно из-за странного навязчивого шелеста, звучавшего со всех сторон. Положение усугублялось тем, что у самого лифта дверей не было и перед глазами мелькали серые, черные и ржаво-коричневые ленты каменных пород. М-да, если это единственный выход, массовый побег отсюда был бы весьма затруднителен. Наконец спуск закончился.

На этот раз дверей не было вовсе. Мы сразу оказались на какой-то площадке с довольно низким потолком, зыбкость темноты впереди обещала большое, хоть и мало освещенное открытое пространство. Шакры горели здесь привычным голубым светом, но сердце сжалось не от ностальгии. Не думала так скоро снова оказаться под землей. Хассур приказал оставаться на месте, скрывшись в глубине темного проема, и я осмотрелась, удивляясь странноватой безлюдности шинн-данна. Надеюсь, сюда приводили людей не для того, чтобы навсегда забыть о них. Из любопытства сделав несколько шагов в темноту и не дождавшись гневного окрика, я прошла глубже и замерла, не в силах пошевелиться.

В паре метров от меня зиял черный провал пропасти, обрываясь на самом краю площадки без перил, уходившей вниз по спирали, на манер музея Гуггенхайма. Нижние ее уровни терялись далеко в темноте. В глубине под козырьками темнели добротные полотна

одностворчатых массивных дверей, над каждой из которых висел тусклый светлячок маленького шакра. Других источников света я не заметила.

Яростный рывок, сопровождаемый злым шипением, отбросил меня назад, и я еле устояла на ногах. Багряные глаза телохранителя принца метали молнии, его голос был холоден, но безупречно вежлив.

– Вам следует быть осторожнее, лайнере. Здесь намного глубже, чем кажется на первый взгляд.

Я нерешительно кивнула, потому что он замер, ожидая ответа. За его плечом маячил какой-то высокий дроу в сером безликом балахоне до пола. Распустив зрение, я убедилась, что он не был плетуном.

– Следуйте за мной, лайнере, – обратился он ко мне высоким резким голосом и, развернувшись, направился вниз по спирали. Я побрела за ним, когда вдруг поняла, что хассур остался стоять, и обернулась назад, замедляя шаг. Воин вскинул подбородок, принуждая продолжить движение. Мне почему-то было тяжело расставаться с ним, будто с последним звеном, связывающим меня с поверхностью, и я поминутно оглядывалась, убеждаясь, что он остается на прежнем месте. Сделав полвитка и подняв голову на хассура, я обнаружила, что он пропал.

Серый силуэт моего проводника-тюремщика бесшумно скользил по камню, выходя на очередной виток. Я уже начала сомневаться в его материальности, не замечая ступней в полах балахона, – создавалось чувство, будто он парит над полом. Его имя случайно не Вергилий? Я чуть вытянула шею, заглядывая за край площадки вниз в надежде разглядеть скованную льдом исполинскую фигуру Люцифера. Эта мысль меня немного развеселила. Находиться в чужом, абсолютно отличающемся от твоего мире – и представлять какие-то свои образы! Собственно, других у меня пока не зародилось.

Таким образом мы прошли еще два витка, пока тюремщик не выбрал одну из безликих дверей.

– Располагайтесь, лайнере. Чуть позже я пришлю к вам целителя. Доброй ночи.

Он склонился в поклоне, развернулся и ушел, оставив меня перед закрытой дверью глупо хлопать глазами ему в спину. Неужели они так уверены в незыблемости своей тюрьмы, что даже не запирают узников?

С мыслью, достойной близнецов, я отошла от своей двери и склонилась к ручке соседней, потянув на себя. Хм… закрыто. Случайно оступившись, я толкнула ее и поняла, что полотно начало открываться вовнутрь.

– Не следует этого делать, лайнере, – раздался сзади высокий монотонный голос, и я подскочила как ужаленная, – хозяин этих покоев уже отошел ко сну.

Еле отдышавшись от испуга, я снова подошла к своей двери. Ага, отошел он, как же. Ко сну. На этот раз проводник подождал, пока я войду, и сам закрыл за мной дверь. Никакого скрежета запора не прозвучало, но я не решилась проверить, открыта она или нет. Сделав пару шагов по узкому коридору, я ахнула, оказавшись в большой уютной гостиной с весело потрескивающим камином, диваном и креслами, мягкими кремовыми портьерами на большом окне с видом на вечерний сад. Сад?!

Одним прыжком я оказалась возле створок и распахнула их настежь. В нос ударил свежий воздух, уже искрящийся ночной прохладой. Но с примесью вязковатого, пряного запаха, неприятного, если акцентировать на нем внимание. Взглянув на льйини, я обнаружила, что все, что находится за створками, является искуснейшей иллюзией, настолько правдоподобной, что при обычном зрении принимается за чистую монету. С сожалением закрыв окно, я исследовала свою тюрьму. Что ж, соглашусь с Тианом: пока все не так ужасно. Помимо гостиной здесь оказалась спальня с большой кроватью, я бы даже сказала, рассчитанной скорее на двоих, и примыкающая к ней ванная комната. Была и еще одна дверь

в гостиной, но она оказалась запертой. Видимо, с меня хватит и этого. Мои вещи уже лежали в шкафу, поэтому я с наслаждением помылась, переодевшись во все чистое, и крепко заснула, несмотря на то что, пока я плескалась, кто-то накрыл мне ужин в гостиной.

Утром нетронутый ужин трансформировался в завтрак. И я неплохо поела полюбившуюся мне зеленоглазую яичницу с куском вареного мяса и чашкой ароматной юфы. Пожалуй, при таком сервисе можно остаться тут на пару дней. После завтрака я снова уснула, и в это время меня навещал целитель. Я заметила свежие щупы у себя в Льйи Тайги, а количество ссадин и порезов немного сократилось, да и самочувствие значительно улучшилось.

Так прошла пара дней, я ела и спала, приходя в себя. Тюремщик больше не появлялся, принося еду, когда я была в ванной либо в постели, но общество Рюша, которого мне почему-то оставили, вполне заменяло общение с людьми.

Вечером второго дня, когда я сидела, задумавшись, возле огня, вторая закрытая дверь гостиной внезапно распахнулась. Я вскочила, не зная, чего ожидать, но, к моему огромному удивлению, в проеме маячила нерешительная красно-черная фигура идзимна Махи.

– Прошу великодушного прощения, – начал он, но я уже была рядом и с радостным воплем втаскивала его в комнату.

– Представляете, прекрасная Лиссэ, я два дня ходил мимо этой двери, не решаясь ее открыть, и вот сегодня утром мне пришла мысль, что неплохо было бы посмотреть, что же за ней находится. – Локарн расположился в кресле напротив меня, как всегда выразительно жестикулируя основными руками, пока универсальная пара помешивала юфу. – Если бы я только знал, чье соседство скрывает это коварное полотно.

– А вот с моей стороны она была заперта, – надулась я, – точнее, с вашей стороны. Если бы было наоборот, то мы бы увиделись гораздо раньше.

– Моя вина, – Маха горестно склонил голову, – что целых два дня вам пришлось терпеть невиданные муки одиночества и затворничества, к коим вы вряд ли были приучены в своем мире.

Я машинально кивала, привычно пропуская половину фраз мимо ушей, когда последние слова заставили меня вскинуть голову. Идзимн запнулся на полуслове, «говоритель» забулькал.

– Простите, лайнере, я забыл, что это является вашей тайной.

– Откуда вы знаете? – прошептала я, недоумевая, где могла оплошать.

– Я, видите ли… Ваша Льйи Тайги, она совершенно удивительная, а я… В общем, вуаль не является преградой для моего взгляда, – локарн развел руками, – не представлялось возможным сообщить вам о своей осведомленности раньше, так как я не знал, кому еще подобное известно.

Я хмуро взирала на Маху. Откуда он взялся такой деликатный?

– Не знала, что локарны способны на нечто подобное.

– Они не могут, то есть я тоже не мог раньше, до несчастья, а теперь вот, оказывается, могу.

– Угу, – согласилась я, – надеюсь, вы и дальше будете держать это в тайне?

Дальнейшие полтора часа идзимн посвятил тому, что в разных выражениях уверял меня о своем молчании. Я уже давно думала о своем, когда на ум неожиданно пришла посторонняя мысль.

– Знаете, что, дорогой идзимн? – Мой взгляд проник сквозь агрессивное плетение льйини локарна. – А ведь я могу перекрасить вас… То есть вернуть прежний окрас. – Я припомнила увиденных на улицах инсектоидов.

Но мое предложение не нашло ожидаемого отклика, Маха лишь едва качнул антеннами.

– Благодарю вас, лайнере Лиссанайя, но, боюсь, все не так просто, любой плетун может сделать это, но изменения коснулись Льйи Тайги, а манипуляции с этими сферами поддаются очень немногим. Будем надеяться, что, удовлетворив свое любопытство, лиоры дознаватели позволят мне встретиться с профессорами Академии.

Моего сочувствующего кивка оказалось достаточно для его привыкшего к самоистязанию темперамента. Измененной ауры локарна я точно не решусь коснуться.

На следующий день после завтрака я не вернулась в постель, так как чувствовала в себе достаточно сил, чтобы остаться в гостиной и поиграть с кагаршем. Неожиданно в комнате появился мой тюремщик, не иначе он просочился в щель под дверью, потому что ни единого звука от порога я не слышала.

– Следуйте за мной, лайнере, у вас назначена встреча с дознавателем.

– Э…

– Можете взять с собой своего друга.

– А?..

– Нет, как-то специально одеваться для этого не требуется.

– Ну а…

– Личность дознавателя не является секретом, это принц Меаранатового Дома. – Дроу в балахоне невозмутимо ожидал, пока в моей голове сформируется очередной вопрос.

Непостижимо, как он это делает?! Уголок губ тюремщика дрогнул, как от сдерживаемой улыбки.

– Это профессиональная тайна, лайнере, если у вас закончились вопросы, я готов проводить вас.

Подхватив челюсть и Рюша, я последовала за ним. Невероятно, его льйини оставались абсолютно неподвижны, и, готова поклясться, он не касался моих!

Мы поднялись на виток и вошли в одну из дверей. Обстановка комнаты, оказавшейся за ней, была настолько странной, что мои брови поползли вверх. Дроу велел ждать и ушел, снова оставив меня одну. Интерьер больше подошел бы для какого-нибудь борделя, на худой конец, одного из салонов Мулен Руж, что-то я повторяюсь. Вся отделка стен, пола, потолка, шторы были различных оттенков красного. Причем шторы обрамляли те же стены, затянутые пурпурной тканью, на полированном темно-бордовом полу прямо посередине комнаты стоял стол и стул с резными ножками. И сиденье стула, и крышка стола были обиты ярко-красной чешуйчатой кожей. Создавалось впечатление, что прежнюю мебель вынесли и поставили то, что первое подвернулось под руку.

Я отогнала мысль о том, что, возможно, красный цвет выбран исключительно из практических соображений. А стол предназначен вовсе не для письма. Пыточных орудий, правда, на нем не обнаружилось, вместо них там лежала стопка чистых листов пергамента и графитовые палочки. Послонявшись из угла в угол и обнаружив, что дверь все-таки заперта, я решила присесть, потому как ожидание, похоже, затягивалось. Вот они, венценосные особы! А как же точность – вежливость королей? Хотя есть вероятность, что это меня привели гораздо раньше положенного времени или у них так положено – ждать. Это я умела, хоть страшно не любила.

– Любопытный у вас дружок, – с порога начал принц, опуская приветствие.

От неожиданности я чуть не выронила спящего Рюша, которого катала в ладонях. Похоже, что незаметно подкрадываться и пугать свою жертву является у них семейной чертой.

– Обычный кагарш, – не очень любезно ответила я, пряча паукокрабика в потайной карман шарсая.

– Может, и обычный, – с готовностью согласился дроу, приближаясь, – вот только его привязанность несколько странна.

Я промолчала и поднялась со стула. Может быть, мне не знакомы здешние правила, но сидеть в присутствии высокопоставленного лица неприлично.

Невозмутимо обойдя стол и меня в придачу, кронпринц уселся на опустевшее место. Таким образом, он оказался у меня за спиной, и мне пришлось обернуться, чуть увеличивая дистанцию между нами. Я чувствовала себя так, будто была в кабинете у директора, который вышел ненадолго, а когда вернулся, застукал меня на своем месте.

– Очень полезная привязанность, – задумчиво проговорил дроу, проводя рукой по гладко зачесанным волосам, крашенным в цвет темной стали и собранным в длинный хвост на затылке. Такого же цвета были брови и ресницы, оттеняющие непривычный темно-красный цвет его глаз с яркими всплесками рубиновых искр.

Я вскинулась, замечая, куда он клонит.

– Я не позволю Рюшу убивать для вас. – Стиснутые зубы по капле выдавливали слова.

– Ну почему же для меня? – Темный чуть склонил голову набок, рассматривая меня снизу. – Для вас.

Мои ладони сжались в кулаки, но я подумала, что, если ударю его, будет только хуже. Мне все равно не выбраться отсюда даже с Рюшем. Потихоньку я расслабляла пальцы, пока руки снова безвольно не повисли вдоль тела.

– Как вы уже поняли, – мои мысли, похоже, не укрылись от его цепкого взгляда, – ваш дружок не в состоянии помочь вам в этой чаще, называемой городом. Скольких моих воинов он сможет укусить, пока остальные не порежут вас на лоскутки? Но у меня нет намерения обсуждать снорговъ.

Шиаду поморщился, перескакивая на другую фразу и меняя тон на более официальный.

– Совершенно очевидно, *что* вы хотите от рода, в который попали таким оригинальным способом, – принц пристально смотрел мне в глаза. – Меня только волнует вопрос, что вы можете дать *своему*, – он сделал акцент на этом слове, – роду взамен.

Постановка фразы говорила сама за себя – от меня требовали сотрудничества, полного и безоговорочного. Больше мне нечего было предложить, и он об этом прекрасно знал. Я кивнула, соглашаясь; даже при любых других обстоятельствах я не посмела бы отказать ему. Этот дознаватель не остановится ни перед чем, лишь бы добыть необходимую ему информацию. При мысли о пытках легкий холодок пробежал у меня по спине.

– Приступим?

Его изогнутая бровь приподнялась в ожидании. Я подавила вздох.

Вопросы посыпались один за другим и касались различных областей моей жизни: прошлой на Земле (о моем истинном происхождении пришлось выложить на первых секундах допроса) и нынешней на Айросе, под землей и на поверхности. Неожиданно для себя я вспоминала о таких вещах, о которых и знать не знала. Великое множество неожиданных вопросов, касающихся, например, моего любимого цвета, любимого времени суток, песни (с просьбой напеть пару куплетов), рода занятия моей бабушки – поначалу вводили меня в ступор и заставляли надолго замолкать. Однако принца это абсолютно не смущало, и он задавал следующий вопрос, через некоторое время возвращаясь к тем, на которые так и не получил ответа. Его интересовало все, от строения общества и кратких исторических справок и до скорости едущего автобуса и количества котят у соседской кошки. Из одной моей фразы вырастал десяток его вопросов.

На темы о принципах работы двигателя внутреннего сгорания или термодинамики, начинки ядерной боеголовки или работы систем ПВО я сначала отказывалась говорить, делая круглые от изумления глаза от того, как это существо с ходу запоминает сотни незнакомых ему слов и терминов, цепляясь за мои путаные объяснения, делает совершенно правильные выводы и задает еще большее количество вопросов. Потом я начала вяло огрызаться,

пока до него не дошло, что этим мои скудные технические познания и ограничиваются. Я уже не удивилась бы, если бы он спросил меня, чему равняется квадрат гипотенузы, или принялся разбираться в интегралах.

Несколько раз по его приказу мне приносили воду и выводили в туалет. Я не заметила, чтобы он сам что-нибудь пил или покидал комнату, всегда находя его в том же положении, в каком он был до моего ухода.

Потом принц-дознаватель попросил меня нарисовать условную карту Земли, и я схематично выдала оба полушария, к своему стыду признавая, что географию помню плохо. Это не укрылось от Шиаду, и он не стал останавливаться на подробностях, приказав рассказать о населении.

Легкий взлет бровей указал, что принц изумлен тем, что мой родной мир населен исключительно людьми. Рассматривая мои рисунки с чертами основных рас, он ухмыльнулся какой-то своей мысли и присоединил листок к остальным моим художествам. Дальше его интересовали подробности моего попадания на Айрос и мой учитель. После описания старого доргаарда принц отошел от моего стола и задумчиво постучал кончиками пальцев по губам, будто его мучил какой-то важный вопрос, но он по какой-то причине не спешил его задавать.

Я же глубоко задышала, приводя мысли в относительный порядок и радуясь предоставленной передышке. Мои ноги страшно гудели от долгого стояния, получая отдых, только когда я опиралась на стол, чтобы нарисовать что-либо. Судя по той последовательности, с какой он спрашивает, скоро его интерес коснется Кирсаша, и я судорожно придумывала грамотную отговорку. Отвечать нужно было предельно честно – по тому, как ярко иногда вспыхивали рубиновые глаза принца, было видно, что он мгновенно распознавал фальшь. В этой комнате я совсем не видела Льйи Тайги, даже покрытую вуалью, а его эмоции были спрятаны за бесстрастной маской. Проскальзывало только то, чему он сам позволял.

Расспросы о брате начались, только когда он полностью разобрался в ситуации с учителем и, несмотря на все мои усилия, естественно, заметил мою реакцию на вопросы личного характера. Все-таки проклятое сердце пропустило удар, когда Шиаду как бы мимоходом спросил о наших отношениях во время путешествия по нижним уровням. Ввиду того что я облажалась, мне пришлось рассказать правду.

Принц откинулся на спинку стула, его жуткие глаза вампира из ночных кошмаров смеялись.

– Так-так-так, – он ухмыльнулся, – а братец шустрее, чем я думал. Времени даром он не терял…

Мне было неприятно это его разглядывание в упор, и я уткнулась в крышку стола.

– Тот ваш человек, с которым вы жили, не будет ли… хм, – Шиаду широко улыбнулся, обнажая белоснежные острые зубы, – ревновать?

Вспыхнувший гнев помог скрыть охватившую меня радость – мне удалось его провести. Ведь понятие ориентации в отношениях мы, слава Сестрам, не обсуждали. Будет ли ревновать Митька, мой друг-гей?

Да, будет, и это было правдой! С его-то характером, но не к мужчине, а к вниманию его драгоценной подруги. Подробности принцу знать необязательно. Зато мне удалось – по крайней мере, я очень на это надеялась – снять претензии к Киру за его отношения с невинной девицей.

Шиаду хмыкнул, принимая мой гнев на другой счет, и снова собрался, атаковав меня новой порцией вопросов о членах сешшера, гноме с Дий’осом и локарне. А также о моих личных соображениях насчет оплота и его обитателей, Рииллы и многого другого. Потом он неожиданно попросил нарисовать его портрет, осведомляясь, могу ли я заниматься этим во время беседы. Солгать я снова не смогла, за что получила новый чистый лист, палочку

и ластик. Принц, правда видя мою сосредоточенность, уменьшил поток вопросов вдвое, неподвижно застывая во время моих ответов. Подавив желание нарисовать ему свиной пятак вместо носа, я принялась за работу, машинально бросая ответы, иногда почти не задумываясь. Сильная усталость замедляла мои движения, но любимое занятие, так незаслуженно заброшенное из-за всяких перипетий, придавало сил и заставило пристальнее всмотреться в принца, так открыто рассматривать которого я иначе бы не решилась. К тому же для удобства я встала, вернее, почти упала на колени перед столом, с трепетом проводя ладонью по чистому листу. Стула мне темный не предложил.

Когда я абстрагировалась от его упыриной сущности, выворачивающей меня наизнанку, стало вдруг понятно, что Шиаду потрясающе, божественно красив. Они с Кирсашем были довольно похожи одинаковыми скулами и идентичным разлетом бровей, но лицо старшего принца было намного совершенней, каждая его черта продолжала другую без резких переходов и обрыва, существуя в абсолютной гармонии с остальными и потрясающим телом, скрытым темно-серыми складками тяжелого шарсая. Если провести параллели с вином, красота Шиаду была выдержана многими столетиями и отшлифована временем. Именно такие мужчины заставляли сердце всех женщин вне зависимости от возраста трепетать от единственного взгляда и ловить любое слово, срывающееся с идеально симметричных, тонко очерченных губ.

Мне все же не удалось удержаться от соблазна пририсовать маленькую бородавку на его щеке. И пока он не смотрел, я усиленно старалась ее стереть, чуть не подавившись от того, что точно такая же появилась на позирующей модели. Изучив лицо принца вдоль и поперек, я закончила эскиз, с удовлетворением понимая, что идеал имеет один единственный недостаток для художника – он скучен. Еще раз я за его портрет не примусь – там больше нечего искать. Все, что необходимо, уже найдено и перенесено на бумагу.

Задумавшись, я не сразу осознала, что принц довольно продолжительное время сидит молча, наблюдая за мной, и смущенно протянула ему листок. Бросив на рисунок скептический взгляд, он приподнял бровь.

– Вы считаете, что я такой? – поинтересовался он.

– Не всегда, – буркнула я, понимая, что пойманное мной состояние легкой мечтательности было на лице Шиаду одно-единственное мгновение, и посчитала нужным пояснить: – Я ничего не изобретаю, только воспроизвожу то, что вижу.

– А видите вы немало, – задумчиво проговорил дроу. – Что ж…

Тут я не выдержала и застонала.

– Прошу прощения, что перебиваю, но не могли бы мы продолжить завтра. У меня совсем нет сил. Если вы считаете, что я могу принести пользу роду, отвечая на вопросы, то дайте мне отдохнуть.

То, что я оставалась на коленях, по моему мнению, должно было иметь хоть какое-то значение для мерзавца!

Во время моей тирады глаза принца округлялись от изумления.

– Вы предлагаете мне еще одну беседу? – недоверчиво уточнил он.

Я осеклась.

– А вы что, уже закончили? – У меня даже не было желания обругать себя за поспешность.

– Вы хорошо себя чувствуете? – участливо поинтересовался Шиаду.

– Нет, и я пытаюсь вам об этом сказать.

– Голова не болит? – настаивал он.

– Болит еще как! Она скоро лопнет от ваших вопросов, – не сдержалась я.

– И только?

– А вам этого мало?! – Тут уже моему изумлению не было предела. – Я хочу в туалет, хочу есть, а также пить и спать, если вас это так интересует.

Мерзкий упырь снова откинулся на стул, рассматривая меня в упор. Я нервно сцепила пальцы в замок, не выдерживая его взгляда. Меня уже начинало мутить от жажды и желания выспаться, пока не было понятно, что из этого пересилит. Интересно, сколько прошло времени?

Принц не издал ни звука, но дверь внезапно открылась, впуская моего тюремщика.

– Проводите лайнере в ее покои, – приказал принц, поднимаясь. – Раз вы настаиваете, дорогая, на продолжении разговора, то в скором времени он состоится, но не здесь.

Я заскрежетала зубами – еще одной подобной беседы я не выдержу.

Выйдя из туалетной комнаты, я набросилась на стоявшую на столике воду, опустошив полграфина. Меня уже не трясло, а колотило, из-за чего вторая половина графина оказалась на полу. Если в оплоте Низар только облапал мою Льйи Тайги, покопавшись в ней, то Шиаду вскрыл и препарировал все внутренности, включая мозг. Не найдя в себе силы, чтобы раздеться, я рухнула на кровать поверх покрывала и провалилась в долгожданные объятия Морфея.

Даже сквозь крепкую защиту из привычных кошмаров, возведенную вокруг меня богом сновидений, ощущалось чье-то навязчивое присутствие. Горестно вздохнув, я перевернулась на другой бок, натянув одеяло до самого подбородка, и тут же ощутила нежные прикосновения Торша к моей щеке. «Это опять ты?» – сонно подумалось мне. В ответ светило пощекотало мне кончик носа и запуталось в пряди челки, упавшей на лоб. Оно, конечно, было в курсе того, что, несмотря на мое ворчание, каждая клеточка моего тела всеми фибрами стремится окунуться в пушистые потоки его ласкового холодного света.

Я поелозила на подушке, выискивая местечко попрохладнее, и вспомнила, как сквозь сон чувствовала чьи-то прикосновения, а потом мягкие покачивания, словно от езды в повозке. Никаких сил на возражения, а уж тем более сопротивление у меня не было, и я позволила везти себя куда угодно, лишь бы не будили. Прикосновения рук были минимальны и не грубы, поэтому паника даже и не думала начинаться. Очевидно, что задуманное невидимыми мною перевозчиками осуществилось, потому что я была одна и в постели.

Начавшийся мыслительный процесс окончательно разбудил меня, и я осознала наконец свою ошибку. Навязчивый посетитель, чье присутствие скользило по краю восприятия, не являлся Торшем и уходить никуда не собирался. Его мягкое дыхание едва касалось моего слуха, нарушая тишину раннего утра. Я села в постели, поддерживая одеяло, и уставилась на Кирсаша. Дроу вальяжно раскинулся в кресле напротив изножия кровати, словно был у себя дома, закинув одну ногу на другую, и не отводил от меня пристального взгляда. Интересно, как долго он тут сидит? Судя по тому, сколько я валялась, уже порядочно. Молчание затягивалось, и я решилась заговорить первая:

– Что ты здесь делаешь? – Мой хриплый спросонья голос звучал довольно резко.

Он вздернул изящную бровь.

– Жду, пока ты проснешься.

Исчерпывающий ответ. Я недовольно поморщилась.

– Зачем?

Хассур подпер щеку рукой, облокотившись на мягкий подлокотник:

– Хочу задать тебе один интересующий меня вопрос.

При слове «вопрос» к горлу подступила тошнота, а в ушах мелко застучали молоточки. Я с трудом проглотила предательский ком, понимая, что, пока он не получит требуемого, от него не отвязаться. Ну и семейка!

– Спрашивай, – обреченно прошептали разом пересохшие губы.

Кирсаш выдержал паузу, всматриваясь в мое лицо. Пытался ли он найти в нем ответ, до того как озвучит свою мысль, осталось тайной, потому что его следующие слова повергли меня в шок:

– Скажи… Зачем ты прыгнула в портал?

Глава 2
Дуэльная

Глуп тот, кто делает ставку на мастерство, удачу или ум.
Если тебе суждено проиграть – ты никогда не выиграешь!
Комментарии к Столпам. Храм Великой Плетуньи

Лиссанайя

Грохот от моей упавшей челюсти не слышал только глухой.

– *Я* прыгнула в портал?!! – Похоже, что, выкрикивая вопрос, я действительно подпрыгнула от негодования. Невыносимый тип! – Это ты туда чуть не попал! Я всего лишь хотела сбить тебя с курса воронки!

– Тебя никто об этом не просил, – процедил дроу, сохраняя ледяное спокойствие.

– Тогда скажи прямо, что хотел, чтобы тебя затянуло! – Я пыталась совладать с собой, чувствуя, что к глазам подступают злые слезы.

– С чего ты взяла, что меня туда затянет? Или решила, раз у тебя получается паратройка плетений, можно самостоятельно принимать решения? – Эльф чуть подался вперед, его голос понизился на полтона. – Ты считаешь, что за несколько столетий наших походов у нас ни разу не было подобных случаев?! Мастер не рассказывал тебе о вероятностях? Так вот, ситуация ни на четверть длины не выходила за пределы штатной!

Кирсаш снова откинулся на спинку кресла, расслабляясь.

– У меня была масса времени на то, чтобы сбить хьюрша с ног и отпрыгнуть самому. В самом худшем случае я остался бы без седла, но даже не в этот раз.

Я до боли стиснула край одеяла, силясь не моргать. Влага, застилающая глаза, делала фигуру дроу расплывчатой и чуть подрагивающей. Неужели я никогда не научусь просчитывать свои действия, задумываясь о последствиях? Холодок пробежал по позвоночнику при мысли о том, что я выбралась из портала по чистой случайности.

Кирсаш – удивительное дело – отвернулся к окну, давая мне возможность прийти в себя. Я сделала глубокий вдох, собирая силы, чтобы голос не дрожал.

– Прости, в таком случае это получилось действительно глупо, – на одном дыхании выпалила я, не было никаких сил, чтобы взглянуть ему в глаза, – из-за меня вы беспокоились… и были наказаны…

– Нас больше беспокоил твой кагарш, – хмыкнул дроу, усмешка, проскользнувшая в его голосе, явно указывала на то, что он не сердится больше. – Сказать по правде, своей суетливостью он чуть не свел нас с ума, а его трескотня до сих пор стоит в ушах.

При этих словах Рюш выполз откуда-то из-за спинки кресла темного, устраиваясь над его плечом. Ответная улыбка смыла с моего лица остатки самоистязаний.

– Ты ему понравился, – сообщила я фейрину.

Тот скосил взгляд на маленького снорга.

– Кто бы сомневался, – буркнул он, но довольные нотки, проскользнувшие между словами, взъерошили мех кагарша. – Ты знаешь, что тебя ждет наказание за то, что действовала без приказа?

– Нет, но готова его понести. – Я покаянно опустила голову, на что дроу недоверчиво прищурился. Пришлось еще для убедительности принять виноватый вид. Судя по его лицу, он вряд ли поверил.

– Отлично, – тем не менее проговорил он, – тогда приступишь сразу после завтрака. Тебя будет ожидать лиор Рассьен, с которым тебе предстоит заниматься каждый день.

– Чем и как долго?

– Чем – узнаешь у него, а длительность зависит от того, насколько быстро ты будешь усваивать материал. Тебе также запрещается покидать пределы покоев без ведома твоего опекуна.

– Кого? – Я недоуменно моргнула.

– Меня.

– Ясно.

– Но прежде всего я хотел бы познакомить тебя кое с кем. – Дроу чуть склонил голову, наблюдая за моей реакцией.

Мои глаза медленно округлялись.

– Что, прямо сейчас?! – Я подтянула одеяло к подбородку, хотя на мне и было надето что-то очень длинное и широкое с такими же огромными рукавами – все же это что-то являлось, вероятно, ночной рубашкой.

– Боюсь, потом тебе может долго не представиться возможности. – Кирсаш перетек к двери спальни и открыл ее настежь.

На пороге стоял улыбающийся красавец в светло-кремовом шарсае поверх небрежно застегнутой рубашки, заправленной в узкие бежевые штаны. Каштановые волосы мягко струились по плечам, а взгляд темно-бордовых, издалека казавшихся карими глаз был открытым и дружелюбным. «Кто ж придумал вас такими?!» – с завистью думала я, остро чувствуя свою неполноценность.

Незнакомец скользнул в кресло Кирсаша, улыбаясь довольно, словно сытый кот. Не иначе заметил мою реакцию.

– Лий’он, сын брата моей матери, – представил его Кир, отходя от двери.

– Кузен, – добавил дроу, развалившись в кресле, – и лучший друг.

Я выдавила улыбку, удивляясь, как дружба может связывать настолько разных существ: открытого и лучащегося, как Торш, Лий’она и холодного, сдержанного, словно свет далекой звезды, Кирсаша. Возможно, они неплохо дополняют друг друга, и, будь в фейрине чуточку больше внешней открытости, присущей его кузену, мне было бы гораздо проще находить с ним общий язык.

– Вы удивительно свежи для полукровки, – наконец резюмировал Лий’он.

Я не успела удивиться странности фразы, потому что в этот момент в дверном проеме показалась голова еще одного незнакомого дроу, который коротко поклонился мне и Лий’ону и обратился к Кирсашу:

– Лиор Кьи Ирсаш, князь просит вас присоединиться к нему за завтраком.

– Сейчас буду, – кивнул ему хассур, и тот, поклонившись, вышел.

Внутри меня заклокотала ярость, пытаясь найти лазейку, чтобы вырваться наружу, что не могло укрыться от дроу в кресле.

– Добро пожаловать в резиденцию его светлости! – усмехнулся он. – Жизнь при дворе полна сюрпризов, не всегда приятных.

– Он у вас просто проходной какой-то, – зашипела я.

– Кто? – Лий’он округлил глаза.

– Двор!

Кир переглянулся с кузеном, и они расхохотались.

– Она прелесть! – выдавил, задохнувшись, темный вельможа. – Почти всегда, дорогая, почти всегда проходной.

Он поднялся, потягиваясь.

– Неплохо бы и мне позавтракать. Было приятно с вами познакомиться, лайнере. Надеюсь, наш общий родственник не станет слишком уж сильно опекать вас, и мы скоро сделаем наше знакомство более тесным.

Дроу вдруг стремительно потянулся ко мне через всю кровать, встав коленом на покрывало таким образом, что я не могла отпрянуть, рискуя выскользнуть из-под него, и мягко дотронулся тыльной стороной правой ладони до моей правой щеки.

– Нежного утра, Лиссанайя.

Кирсаш, дернувшийся было при движении кузена, замер и помрачнел. Лий'он, словно не замечая этого, хлопнул его по плечу и вышел, подмигнув мне на прощанье. Я застыла, не понимая, что означает сие представление.

– Кузен только что приблизил тебя на два круга, – хмуро пояснил хассур, видя мое состояние, – теперь можешь обращаться к нему «ты – вы». Не забывая при этом, что он все же старший родственник. Лиор Рассьен объяснит тебе, что означает этот жест, его часто используют внутри рода. Я зайду позже.

Дроу развернулся, чтобы уйти.

– А ты сам? – Мои слова врезались в его спину, заставляя остановиться, чему я была уже не рада. – Какой круг… у нас?

Кирсаш лишь едва повернул голову, чтобы ответить.

– Если бы ты его не *замкнула*[2], был бы самый ближний, – бросил он и размашисто вышел прочь.

Я зашипела сквозь стиснутые зубы, вскакивая и швыряя подушку в открытый дверной проем! Опять я виновата! Мерзавец! Вторая подушка полетела за первой, когда я осеклась – вдруг он еще не ушел. И вовремя, потому что в мою спальню заглянула очаровательная мордашка молоденькой девушки с белой лентой, охватывающей голову.

– Простите, лайнере, – шепотом заговорила она, – мне было приказано помочь вам подготовиться к завтраку.

Я бухнулась на кровать, пружиня на матрасе.

– Я должна куда-то идти? Кто-то еще будет присутствовать во время завтрака?

– Он накрыт в малой гостиной, – махнула рукой куда-то за спину служанка, – лиор Кирсаш попросил лиора Рассьена составить вам компанию.

– Угу, – я хмуро сползла с постели, – решил испортить мне аппетит. Помогать мне не надо, сама оденусь, только одежду мою принеси, пожалуйста. А ванная где?

Девушка, испуганно кивая, потыкала пальцем в стену за изголовьем. Я хмыкнула, замечая абрис потайной двери в стене рядом с прикроватным столиком. Полюбовавшись изящной мебелью из непривычного материала – видно, ствол сниирса был какой-то ноздрястый, отчего и столики и кровать были в ажурных переплетениях, имеющих удивительно естественный вид (у нас так выглядела бы естественная фактура дерева), я нырнула в ванную комнату, оказавшуюся размером чуть ли не со спальню. Вернувшись, обнаружила, что человеческая девушка мнется возле заправленной уже кровати, на которой лежит что-то воздушно-персиковое.

– Это что?! – Моя рука утонула в клубящемся ворохе.

– В-вам не нравится? – заикаясь, выдавила служанка. – Вы сказали принести, ну и мне пришлось выбрать самой, думала, будет подходить вашему румянцу…

– А моя одежда где? – Я медленно оторвалась от суфлеподобного наряда. Я и дома-то платья не носила почти.

– Это ваше платье. Лиор Кирсаш сказал…

Я не сдержала вздох.

– Раз сказал лиор Кирсаш, не будем его злить.

Испуганные глаза служаночки стали еще больше, и она затряслась.

---

[2] **Замкнуть круг** – совершить определенные действия, запрещающие заинтересованной персоне вступить в более близкие отношения (приблизиться на круг). Либо, наоборот, вычеркнуть («выдавить») персону из ближнего круга.

– Тебе придется все-таки мне помочь. – Нужно было ее отвлечь, а то страшный фейрин, похоже, всю прислугу запугал.

Уже через минуту я поняла, что это была хорошая идея – не отсылать девушку. Сама бы я долго искала, куда здесь что запихивается и как затягивается. В результате я себя, конечно, не узнала. Получилось довольно мило: тонкое платье ладно струилось по фигуре, но, стоило сделать хотя бы шаг, создавало вокруг меня клубящееся воздушное облако. Эффект был таким потрясающим, что я долго забавлялась, наблюдая себя в огромном зеркале, оказавшемся в еще одной смежной со спальней комнате, которую я обозначила как шкаф, то бишь гардеробную. Распустив зрение, я поняла, что не обошлось без плетений, очень тонких и деликатных, заставляющих ткань жить своей собственной жизнью.

По тому, как нервно служанка кусала губы, я поняла, что сильно опаздываю на завтрак. Послав Рюшу импульс не показываться никому на глаза, я, как мне показалось грациозно, выпорхнула из комнаты. Девушка торопливо показывала дорогу.

Страх от того, что придется сидеть в четырех стенах, если Кирсашу взбредет в голову меня никуда не выпускать, перерос в недоумение по мере того, как мы проходили одно помещение за другим. За спальней следовал будуар, какая-то каминная зала с множеством дверей, потом череда похожих на гостиные комнат с диванными и кресельными группами, в каких-то были совсем незнакомые мне предметы мебели или, возможно, музыкальные инструменты. Все комнаты были небольшие, но очень уютные, и, конечно, поражало их количество. Меня сразу же заинтересовал один момент – мы двигались по анфиладе, связывающей воедино все помещения, но при этом не имели возможности заглянуть в пройденные и последующие, так как мы двигались по дуге. То есть в центре имелась некая круглая комната довольно внушительных размеров. Надеюсь, у меня будет время на то, чтобы проверить это.

Мелькающее в окнах лиловое небо сообщало о том, что мы находимся довольно высоко над землей, но принятый девушкой темп не давал мне возможности подойти и выглянуть на улицу.

– Скажите, а всех гостей размещают подобным образом? – не удержалась я от вопроса.

Служанка сбилась и, развернувшись, слегка присела, отвечая:

– Нет, что вы, лайнере! Для гостей существуют специальное крыло, а это покои вашего опекуна. – Не замечая моего удивления, она продолжила: – Просто ваши еще не начали обустраивать, и лиор Кирсаш приказал подготовить эти, все равно он живет в городе и их не использует.

Неплохо устроился! Надо бы и мне отсюда как-нибудь смыться. Не хотелось бы жить под боком у кронпринца и князя, особенно если старший сын пошел в него! Я, конечно, не трус, но пусть высокие родственники помогают на расстоянии.

– Как тебя зовут? – спросила я у служанки, нетерпеливо сопящей в ожидании моего разрешения продолжить движение по анфиладе. Возомнила себя принцессой, даже имя у человека не узнала! Машинально выговорив фразу, я поняла наконец, зачем во всеобщем темном местоимение «ха», носящее несколько пренебрежительный оттенок и никоим образом не выходящее за рамки самого дальнего круга. Для ощущения градации, на русский его, наверно, можно было бы перевести как «эй, ты». Как меня ни коробило, пришлось употреблять его, иначе меня могли бы не так понять.

– Синь, лайнере.

– Отлично, Синь. Я Лиссанайя, пойдем.

– Да, лайнере Лиссанайя. – Служанка развернулась и помчалась вперед с такой скоростью, что я за ней еле успевала.

Идти пришлось недолго, потому что в следующем помещении мы уперлись в закрытые двери и, похоже, одновременно задержали дыхание, перед тем как войти в распахнув-

шиеся створки. Уже оказавшись внутри небольшой овальной столовой с лиловыми стенами и круглым накрытым столом посередине, я вспомнила, что нужно сделать вдох.

– Лайнере Лиссанайя, – доложила служаночка стоявшему у окна невысокому дроу, на что тот медленно развернулся и едва заметным движением кончиков пальцев отослал ее прочь.

– Нежного утра, лайнере, – услышала я его приятный голос, – или стоило бы сказать ясного дня.

Я потупилась и покраснела. Ну что тут поделать – опоздала. Мне ведь конкретное время никто не назначал.

– Лиор Рассьен, – слегка поклонился он, – рад приветствовать новую дочь рода С'Сертеф.

Его голос был вежлив и бесстрастен, а жесты скупы и точны. Создавалось впечатление, что он никогда ничего не делает просто так, подчинив каждое движение строгому течению мысли. Его трудно было назвать молодым, хотя мне ни разу не попадались пожилые эльфы или дроу, но я еще на улицах заметила, что есть среди них такие, которых можно было бы отнести к группе «без возраста». Лиор Рассьен был из таковых. Его белые некрашеные волосы были гладко собраны на висках и «мальвинкой» струились поверх основного потока до самой поясницы. Все-таки эльфы умели носить длинные волосы таким образом, чтобы это не выглядело слащаво.

Пока я разглядывала дроу, он с неменьшим интересом разглядывал меня. Мы даже пропустили момент, когда вошел слуга с тележкой и, молниеносно расставив блюда на столе, скрылся за бесшумно затворившимися дверями.

– Я приказал заменить еду, – снова заговорил темный, жестом приглашая меня к столу, – прежняя остыла и не подходила ко времени суток.

Я снова покраснела, чувствуя себя неловко от того, что он задвинул за мной стул, и в ужасе уставилась на сервировку. Слева от тарелки помимо знакомой вилки лежали палочки. Я, конечно, любила японскую еду, но этих было три и все они отличались по размеру! К моей досаде, лиор спокойно занял место напротив, ожидая, видимо, что начну я. Никакого официанта не наблюдалось, поэтому помочь мне было некому.

На меня нашел такой ступор, что при всем желании я не могла пошевелиться, чувствуя себя неимоверно глупо и беспомощно. Рассьен невозмутимо ждал. Когда же наконец его терпению пришел конец, он чуть подался назад, принимая удобное положение, и буркнул себе под нос на высоком темном:

– Эта провинциальная дурочка, похоже, не знает даже элементарных вещей! С чего же начать?

– В таком случае, думаю, лучше начать с азов.

Я знала от Кирсаша, что мой высокий превосходен, но подобной реакции от внешне спокойного дроу не ожидала. Он резко откинулся и чуть не упал навзничь вместе со стулом, при этом его брови грозили срастись с кромкой волос на голове. Чтобы как-то сгладить ситуацию, пока он восстанавливал равновесие, я продолжила:

– Незнание каких-то вещей не дает, по моему мнению, представления об умственных способностях персоны. А придворный этикет не является существенным для снорговнаселяющих чащу.

Лиор налил воды в высокий узкий стакан и, залпом выпив ее, посмотрел на меня.

– Прошу простить меня, лайнере, я поступил недопустимо высокомерно. Вы правы, начнем с азов.

Дроу встряхнул салфеткой, скатанной в тугой свиток, и она размоталась в узкое полотнище около полутора метров в длину, которое он перекинул через левую руку, а оставшийся

конец уложил на коленях, свесив через правое бедро. Я в точности повторяла его движения, может, без должной грациозности, но, по крайней мере, без особых заминок.

– Трапезу всегда начинает хозяйка дома либо старшая из присутствующих за столом женщин – это правило не нарушает даже князь. – Мой наставник принялся комментировать все свои движения, надо сказать, довольно доходчиво, объясняя суть нюансов этикета.

Палочки предназначались для накалывания блюд: разнообразных мясных шариков, завиточков, скрученных листьев чего-то. Одна из них, заканчивающаяся крючочком, цепляла длинные макароноподобные изделия, довольно приятные на вкус. Перекинутая через руку часть салфетки служила для промакивания этих удивительных приборов перед каждым заново подцепленным кусочком еды, даже если он брался из того же блюда! То, что при этом замусоливалась сама салфетка, похоже, никого не волновало. Я вздохнула с облегчением, убедившись, что не все мероприятия требовали подобной церемонии во время поглощения пищи, даже во дворце. В обычных же трактирах под каждое заказанное блюдо приносился тот столовый прибор, который для него предназначался. Обычно им оказывалась вилка с ручкой почти в два раза более длинной, чем у тех, к которым я привыкла, но это уже была местная специфика – рукава порой целиком закрывали пальцы, а кушать хочется всем.

Попутно лиор-наставник назвал еще пару десятков блюд, которые нужно было есть подобным образом, и объяснил принцип наливания различных напитков в бокалы нескольких форм и размеров. А вот отпить из своего бокала первым должен был старший из присутствующих за столом мужчин. Я с трудом проглотила вопрос о том, что в случае, если мужчин нет, придется умирать от жажды? Равно если вдруг отсутствуют женщины, то мужчины ограничиваются питьем? Отличная отмазка для алкоголиков. «Др… рогая, тбя не бло дома, мне пршлось пить!»

Ели мы очень долго и обстоятельно. Попутно Рассьен заваливал меня массой различной информации, которая удивительным образом усваивалась в голове, потрясающе укладываясь на почву, взрыхленную варварскими вопросами Шиаду. Я даже была отчасти благодарна ему за устроенный тренинг, хотя сейчас разговор с принцем-дознавателем воспринимался будто сквозь пелену тумана. Не иначе здешние дознаватели владели техникой зомбирования.

Мы перешли в одну из гостиных, где продолжили занятие. Лиор оказался прекрасным собеседником, а его наставничество походило на приятный разговор, без повелительного наклонения или язвительных комментариев. Удивительным было то, что, начав общение на высоком, мы ни разу не перешли на всеобщий, а дроу, переставший проверять глубину моих познаний в оборотах специфичного темного языка, похоже, и сам наслаждался разговором. Он не выказывал более никакого удивления моим странным вопросам и уточнениям, выдавая в ответ потоки новой информации о том, как сидеть, стоять, ходить.

Выяснилось, что я совершенно не умею носить платья, в чем лично я и не сомневалась. Нужно было идти таким образом, чтобы голова и руки, показывающиеся в клубящихся фалдах, создающих живое облако, визуально оставались неподвижными и фигура как бы плыла над полом. После получаса тренировок под бдительным взглядом наставника у меня начало что-то получаться, потому что лиор забубнил одобрения себе под нос, наказав при этом тренироваться каждый день и не забывать о спине, втянутом животе и подбородке – ни миллиметра к полу. Понятно, почему у эльфов такой высокомерный вид – они просто голову никогда не опускают! Осталось выяснить, как им удается при этом не спотыкаться, и золотой ключик у меня в кармане!

Мы закончили, когда за окнами стало смеркаться. Мой новый наставник, похоже, был удивлен моей живостью, по-видимому полагая, что после нескольких часов подобных занятий я должна пребывать без сил. Это он не знаком с моим Мастером и нашими многодневными марафонами на нижних уровнях, после которых занятия с лиором Рассье-

ном казались приятным времяпрепровождением. Напоследок дроу бросил на меня строгий взгляд и сказал, чтобы я подумала над следующим уроком – способом манипуляции слухами, потому как этот вид передачи информации, как ложной, так и правдивой, может запросто испортить даже самую чистую репутацию. Поэтому очень важно уметь переводить одно в другое и сводить на нет даже самую резкую критику.

Я заученно сложила руки, приседая в неком подобии книксена, и пожелала лиору бархатной ночи. Когда дверь за ним бесшумно закрылась, я не удержалась и глухо зарычала – ненавижу слухи, сплетни и подобную шелуху, уж точно способную навести на меня тоску! Думать об этом я не желала, поэтому, припомнив все наставления о походке, поплыла в спальню проверить Рюша и отвлечься.

Уже возле дверей спальных покоев я почувствовала натянутые как струны льйини кагарша – паукокрабик кого-то поймал. И этот кто-то был страшно напуган. Я ворвалась внутрь, на всякий случай заготовив нужное плетение, и ошарашенно замерла посреди комнаты с поднятой рукой, искрящей готовым сорваться оглушающим узлом. Рюш оседлал яркую вспышку света, солнечный зайчик, получивший трехмерный облик, и издавал возбужденные, но ненастороженные пронзительные трели. Скорее он забавлялся, чем предупреждал об опасности. Пойманный комочек, напротив, трепетал от боли и обиды, жалобно попискивая непонятно чем.

– Рюш! – Я укоризненно посмотрела на кагарша. – Разве можно маленьких обижать?

Мой дружок нехотя разжал цепкие лапки, отползая в сторону. Светлячок, состоящий из клубящихся потоков льйини света, не шелохнулся, сжимаясь от страха.

– Беги, малыш! – улыбнулась я ему, указывая открытой ладонью в сторону двери.

Комочек робко задрожал и метнулся к спасительным створкам. Уже миновав проем, он вдруг замерцал и на мгновение обрел материальные очертания маленького улыбающегося человечка. Я моргнула в ответ, а открыв глаза, поняла, что он исчез. Неужели это и был шгарли? Добровольный слуга дроу? Каким образом темные оказались связаны с чистым позитивом? Верно говорят, противоположности притягиваются. Что этот малыш забыл у меня в покоях? Ведь, насколько я поняла, раз Кирсаш живет в городе, его шгарли должны обитать вместе с ним. Или не должны?

Додумать я не успела, потому что послышался нерешительный стук в дверь и робкий голос Сини спросил:

– Лайнере Лиссанайя, лайнере Риилла спрашивает, когда вы сможете принять ее? Ой!

Раздался испуганный писк, и в комнату влетел знакомый рыжеволосый вихрь.

– Лиссэ!! – завопила подруга, бросаясь мне на шею.

Я жестом отпустила Синь, стоявшую с округлившимися глазами в открытых настежь дверях, показывая, что все в порядке, и взглянула на сияющую эльфийку. Приятно осознавать, что не весь двор соблюдает этикет.

– Ри! Я так тебе рада!

– А я страшно беспокоилась! Просто места не могла себе найти! Сертай все еще у Периметра, и его светлость принимал – представь себе! – меня одну. И поручил составить приблизительный список гостей на свадьбе – да я с ума сойду, прежде чем доберусь до середины! Весь двор говорит, что новую родственницу С'Сертеф его высочество кронпринц три дня продержал в шинн-данне! Как вообще такое возможно, Лиссэ?! Там правда жутко, да? А еще только что прибывший лиор Равлер умудрился вызвать фейрина Кирсаша на поединок. Родственники уже думают, какой поминальный подарок послать его матери в Иссхут.

Тирада, выдаваемая на одном дыхании, делала мою улыбку все шире, пока до меня не донеслись последние слова Ри. Я поперхнулась на вдохе и зашлась в кашле. Эльфийка хлопала меня по спине, взволнованно заглядывая в глаза.

– Проклятые рудники… – наконец удалось выдавить мне.

Шутка оказалась на грани фола, потому что теперь закашлялась Риилла, и пришлось убеждать ее, что меня не отправляли к гномам и это просто неудачная самоирония.

– Расскажи мне, пожалуйста, что там с Равлером? – обратилась я к подруге, усадив ее в кресло возле камина и всучив бокал с водой, недоумевая про себя, как тут мог оказаться этот голубоволосый пьяница.

– Этот тухлый шакр, – Ри скривилась, отставляя стакан, – покинул Доргат следом за нами, напросившись в следующий караван, я не знаю подробностей, но что-то там его допекло.

Я хмуро ожидала продолжения, понимая, что это *что-то*, а точнее, эти два одинаковых *что-то* шляются сейчас где-то возле Периметра, а их фейрин тут по их милости будет драться.

– Но на самом деле все знают, что он приехал к тетке просить денег взаймы. – Риилла гневно подалась вперед. – И, не успев даже посетить дворец, он трезвонит всем, что провел ночь с новенькой из рода С'Сертеф! Это неслыханно! Уж я-то знаю, что это неправда! Мы же как раз с тобой только познакомились.

Я машинально кивнула, стискивая подлокотник своего кресла. Правда или неправда, смотря с какой стороны посмотреть. Эльфийка тем временем продолжала:

– Кирсаш при встрече поднял его на смех, обозвав лгуном, а тот возьми и оскорбись. Ну и вызвал его, потом проспался и теперь, говорят, воет не переставая у тетки в покоях, но князь был свидетелем сцены и сам разрешил поединок.

– Когда все это произошло? – Мой голос был немного хриплым от волнения.

– Сегодня, до обеда. А поединок, подумать только, князь назначил на послезавтра! В день открытия скачек! То есть на алмазной площади будет народу всего ничего. – Ри пожала плечами. – Все, конечно, любят, когда дерется лиор княжеский фейрин, но это же скачки! Такое никто не захочет пропустить, думаю, князь на это и рассчитывал.

– А драться нужно обязательно до смерти?

Мой вопрос Рииллу не удивил и ни капли не взволновал.

– Нет, конечно. Поединок можно остановить, если Кирсаш извинится…

Я криво улыбнулась, эльфийка хихикнула в ответ:

– …или если лиор Равлер посчитает, что он удовлетворен. Бедный Равлер… На его месте любой бы сдался сам, но в таком случае его засмеют, а его мать долго не сможет появляться при дворе, не слыша при этом перешептывания за спиной.

Синь робко постучала в дверь, сообщая, что накрыт ужин.

– Поужинаешь со мной? – Я умоляюще взглянула на подругу.

– С удовольствием! – согласилась Ри. – При условии, что ты мне все-все расскажешь.

– А как же! Тебе тоже, пожалуй, есть чем поделиться.

Эльфийка, следовавшая сразу за служанкой в столовую залу, обернулась и сморщила нос.

– У меня все довольно банально, но, если ты хочешь, конечно, расскажу. Слышала, ты теперь занимаешься с лиором Рассьеном? Занятный старикан, правда?

Она подмигнула, рассмеявшись моему удивлению.

– Он немного занудный, и многие в среде молодежи его недолюбливают, но они просто глупы, раз не видят очевидного – на самом деле он страшно добрый. Мы вот с ним отлично поладили!

– Да мы вроде тоже неплохо пообщались, – робко улыбнулась я в ответ.

Было удивительно приятно ужинать вдвоем в маленькой лиловой зале. При Риилле обилие приборов и разнообразие блюд воспринималось очень легко. К тому же девушка хоть и вела себя непринужденно за столом, машинально справляясь с палочками и вилкой, все же ее жесты были далеки до обычной эльфийской грациозности и плавности, что несколько

приближало меня к ней. А еще ей было абсолютно все равно, как я разложила салфетку и правильную ли палочку использовала. Тем не менее за разговором я старалась не упускать ничего из виду, стараясь еще раз уложить все в голове.

Мы засиделись допоздна, а когда подруга пожелала мне бархатной ночи и упорхнула к себе, кутаясь в облако платья излюбленного темно-зеленого цвета, я вдруг поняла, что осталась одна. А по пути в спальные покои мне на ум пришла мысль, что Кирсаш не появился, хотя и обещал. Или это его «зайду позже» не следует расценивать буквально? А мне так нужно с ним поговорить!

Остановившись перед спальней, я задумчиво огляделась. Как тут вызывают слуг? Ничего похожего на звонок или колокольчик я не нашла, поэтому, начиная нервничать еще больше, побрела в обратном направлении, надеясь, что кто-то будет убирать посуду и поможет мне. Столовая оказалась пуста, как и стол, еще десять минут назад заставленный десятком блюд и бессчетным количеством приборов. Невероятная скорость! Я направилась дальше по анфиладе, минуя залы, освещенные белым и голубым светом изящных светильников на стенах, потолке и мебели. За окнами было уже совсем темно.

Находясь на пике раздражения и решив разомкнуть наконец этот круг, я направилась к дверям, ведущим в центр покоев. Они оказались незапертыми и прямиком вели в круглую залу. Дверь с шелестом закрылась за моей спиной, заглушив пораженный вздох. Потолок здесь был раза в три выше, чем в остальных помещениях, и поддерживался рядом тонких изящных витых колонн. Противоположный конец находился в десятке длин хьюрша от меня, если не дальше, и терялся в полумраке. Шакры здесь были только на стенах, покрытых росписью и скульптурным орнаментом, а центральная часть освещалась шестью большими круглыми окнами в потолке. Холодный свет Старшей Сестры лился прямо на блестящий каменный пол, украшенный мозаикой. Выйдя на середину, я поняла, что пол как раз однотонный, а вот окна разбиты на кусочки, и эти фрагменты создают причудливую вязь под ногами. Пересекая залу, я прижимала руку к сердцу, чтобы оно не выскочило из груди от избытка эмоций. Все-таки местные творцы могут поставить на службу красоте даже свет Сестер! Прикрыв створки, я прижалась к ним спиной, успокаиваясь. Обязательно загляну сюда днем! Уверена, что эффект будет другим, но не менее впечатляющим.

Комната, в которой я оказалась, походила скорее на прихожую – без мягкой мебели, а с парой комодов и большим зеркалом в полный рост. Осталось проверить, так ли это на самом деле. Боковые двери, скорее всего, продолжали анфиладу, поэтому я сразу направилась к проему напротив и, приоткрыв дверь, высунула нос наружу.

О! Наконец что-то новенькое! Выход или вход, кому как нравится, оказался в начале двух коридоров, идущих под прямым углом, то есть я находилась как бы в углу и могла наблюдать одновременно оба коридора до конца. Признаться, концов было не видать – они терялись где-то вдали за бессчетным количеством выступающих дверных порталов, ажурных обрамлений картин на стенах, статуй и гардин на высоких окнах. Мимо меня, поклонившись, прошли какие-то люди и пара дроу, и я от неожиданности поспешила скрыться внутри. Вот балда! Сама же хотела найти Кирсаша!

Еще раз глубоко вздохнув, я распахнула дверь и вышла в коридор, чтобы быть практически сбитой с ног высоченным дроу в простом черном шарсае поверх серебристой рубашки.

– Прошу прощения, лайнере, вы должны мне помочь! – выдохнул он и, втолкнув меня обратно, закрыл за собой дверь.

– Ничего я вам не должна! – рявкнула я, пытаясь вырваться из железных объятий.

Темный охотно разжал руки, отступая на шаг, тем самым отрезая меня от двери. Я же отпрыгнула намного дальше, машинально выплетая защитный узел.

– Вам лучше уйти! – пригрозила я, краем сознания понимая, что от ярости начинаю понижать тон своего голоса по примеру темной расы.

– Не кажется ли вам, что вы ведете себя крайне невежливо? – насмешливо поинтересовался мужчина, скрещивая руки на груди и подпирая дверь спиной.

Треснуть по нему, что ли? Вылетит, заодно и дверь откроет.

– Что вы, лиор! Я сама кротость! А вот вам не мешало бы подумать над своим поступком. – Я сосредоточилась, пытаясь рассчитать силу удара и не снести стену целиком. А то еще насмерть его зашибу. – Врываетесь к незнакомой девушке, силой ее удерживаете…

Дроу моргнул и нахмурился.

– Простите, я действительно не хотел ничего плохого. Просто прошу вас о помощи, – и так искренно заглянул мне в глаза своими темно-индиговыми громадными очами, что рука помимо воли опустилась, сворачивая плетение.

– Ну что мне с вами со всеми делать? – буркнула я, досадуя на себя. – Одному такому уже помогла, и ни к чему хорошему это не привело! Кир меня прибьет, и будет прав.

– Кирсаш? – встрепенулся темный. Его улыбка была ослепительна. – Я с ним поговорю. Он отличный парень и все поймет. К тому же ему известна моя нелюбовь к свите фаворитки его светлости. Эти глупые куры достанут кого угодно.

Я открыла рот от изумления.

– Как вы сказали? Куры?

– Простите меня, лайнере, я порой забываю, как давно живу. Эти создания жили в том мире, откуда мы все родом, были безмозглы и порой не годились даже в пищу. – Дроу горестно вздохнул, но в его глазах плясали бесенята.

Была какая-то непринужденность в его манере держаться, и она, похоже, распространилась на нашу беседу. Я чуть не ляпнула, что понимаю, о чем идет речь.

– Так каким же образом вы хотите, чтобы я вам помогла?

– Просто разрешите переждать здесь, пока они пройдут. – Нахальный вид темного в корне расходился с общей постановкой фразы.

– Ждите, – вздохнула я, – но прошу вас об ответной услуге.

Дроу заинтересованно приподнял изящную белую бровь и, перекинув через плечо собранные в хвост некрашеные волосы, легонько прикусил самый кончик, ожидая, пока я продолжу.

– Мне необходимо срочно поговорить с лиором Кирсашем. Не могли бы вы…

Он кивнул, не дождавшись окончания просьбы. Вот тебе и этикет!

– Я буду в приемной князя через несколько минут. – Он наклонился ко мне и доверительным шепотом сообщил: – Все просьбы, которые доходят хотя бы туда, всегда исполняются. Ваша служанка, видно, не смогла вам помочь?

Я почувствовала, как мои щеки заливает румянец.

– Честно говоря, – так же шепотом произнесла я, – понятия не имею, как ее вызвать.

Эльф приблизился и понимающе подмигнул.

– Первое время все теряются, – он указал рукой на один из комодов, – вот эти белые шакры стоят тут вовсе не для красоты. Нужно просто провести по ним рукой, и прикрепленный к покоям слуга придет в то помещение, откуда был произведен вызов.

Вот это техника!

– Меня зовут Лиссанайя. – Я чуть тряхнула головой, сбрасывая наваждение от его приятного голоса и сладковатого запаха, коснувшегося моего носа, когда он подался назад, не сводя с меня задумчивого взгляда. – Просто передайте лиору Кирсашу, что я его жду.

– Насколько должно быть приятно, когда тебя ждет такая очаровательная девушка, – произнес дроу и, приблизившись, коснулся моей щеки, как это сделал утром Лий’он. – Мы с тобой, стало быть, родственники, дитя. Зови меня Тио’ширес, или Тио.

Не знаю почему, но меня покоробило это его «дитя».

– Ты всегда можешь найти меня в приемной князя либо через старину Рассьена. – Высокородный дроу улыбнулся.

Он совершенно не был похож на моего наставника, хотя и набивался ему в ровесники. С этим неожиданным знакомцем с первых же минут было по-юношески легко общаться, почти как с Рииллой.

Приблизив ухо к двери, вельможа улыбнулся.

– Похоже, курятник уже далеко. – Развернувшись, он легонько мне поклонился. – Спасибо за предоставленное убежище, дорогая. Бархатной ночи!

Открыв дверь, темный бесшумно выскользнул в коридор. Я тряхнула головой, пытаясь сбросить очарование, все еще витающее в воздухе. Внезапно оно усилилось вместе с вернувшимся Тио'ширесом.

– Хочешь анекдот? – неожиданно спросил он.

Я округлила глаза и автоматически кивнула.

Эльф снова скользнул внутрь и аккуратно прикрыл дверь.

– Попали на необитаемый остров светлый эльф, гном и человек. И стали мериться – у кого длиннее борода. – На этом месте он улыбнулся, потому что мои глаза, похоже, стали еще больше. – Проигравший приносил себя в жертву во имя общего блага. Победил эльф. Мораль: жить захочешь – еще и не то у тебя отрастет.

Я глупо хихикнула.

– Вот и я говорю: смешно, – ухмыльнулся Тио, – хотя и поучительно. Ты уже приготовила что-нибудь для представления роду?

– Что? – Мое непонимание развеселило его еще больше.

– Ну Кирсаш и шутник! Он тебя не предупредил!

Заметив, что мое настроение стало стремительно ухудшаться, дроу пошел на попятный:

– Все не так страшно. Представление роду – простая формальность. Когда у семьи появляется новый родственник, обычно вследствие брака, он должен приготовить какой-нибудь сюрприз для глав семейства: песню, танец, подарок, созданный своими руками, что угодно. Не всегда сюрприз может понравиться, но, если такое случится, это принесет расположение высоких родственников. А у тебя таковыми являются князь и кронпринц.

Мне сделалось дурно, а Тио'ширес невозмутимо продолжал:

– Шиаду хоть и норовистый петушок, – он опять усмехнулся, заметив, что я реагирую на упоминание этого вида пернатых, – все же советую делать ставку на князя. Он по сути своей неплохой старикан, так что расслабься и придумай то, что ближе именно тебе. Знаешь, у нас говорят: хочешь, чтобы тебя признали в семье, – удиви ее главу.

– И что? Этот ваш старикан, – мой голос прозвучал глухо даже для меня, – еще способен удивляться?

Темный наклонился вплотную ко мне, и стадо мурашек пробежало вниз по позвоночнику.

– Больше, чем ты думаешь.

Тио'ширес выпрямился и открыл дверь.

– К тому же у тебя уйма времени. Твое представление роду будет уже после открытия скачек, то есть через два дня. Пусть Великая Плетунья соткет для тебя легкий путь.

Он подмигнул мне и вышел, снова оставив после себя сладковатое облако очарования.

Кирсаш

– …или мой брат что-то напутал, – промурлыкал Шиаду, откидываясь на высокую спинку стула.

Я проглотил готовые сорваться слова и снова посмотрел на отца. Князь склонился над картой, по давней привычке жуя кончик своих волос.

– Это действительно не имеет смысла, но все именно так, как я докладывал. – Нотки раздражения все-таки прозвучали в моем голосе.

– В таком случае возникает вопрос, – задумчиво проговорил князь, – как они собираются перебрасывать войска? Нитиос, хотя и молод, не очень похож на идиота, решившего скормить большую часть своих сил сноргам. Учителя хорошо вдолбили в его голову последствия последней войны. Что там с порталами, Вайсс?

Лиор ректор, безучастно крутивший ножку бокала, опустил его на стол.

– Мы обнаружили пять стационарников. На большее их пока не хватило. – Он продвигал бокал по карте так, что в основании ножки увеличивались указанные плетуном отрезки. – Это не позволит им перекинуть и четверть армии. Но логика очевидна. Эти участки Перимерта, – бокал быстро заскользил по выделенным красным линиям, – могут быть выведены из строя опытными плетунами.

Воцарилась тишина, которую снова нарушил князь:

– Отсюда следующий вопрос: что может сделать четверть переброшенных войск при условии, что они будут уничтожены за считаные часы?

– А если мы свернем порталы, то и этого не предвидится, – вздохнул Вайссориарш, будто бы сожалея об упущенном развлечении.

Мы с Шиаду переглянулись, и я озвучил мысль, явно пришедшую нам обоим:

– Это не имеет никакого смысла, только если не служит для отвлечения внимания.

И князь, и плетун согласно кивнули. Отец отбросил волосы на спину, что свидетельствовало о том, что он принял решение.

– Есть какая-то деталь, которую мы упускаем. – Он обвел всех присутствующих внимательным взглядом. – Дитракты не могут надеяться на полную секретность, даже если уверены, что Кирсаш погиб. Значит, есть момент, на который они делают ставку.

Не дожидаясь ответа, князь продолжил:

– Вайсс, ищите порталы. И внутри Периметра тоже. – Плетун удивленно приподнял бровь. – Понимаю, ты скажешь, что это невозможно, но есть масса укромных мест прямо у нас под носом. Проверьте портальную площадь, вдруг кто-то нашел способ манипуляции природными стационарниками. – Заметив, что лиор ректор вяло поморщился, князь понизил голос на полтона. – И пусть все плетуны вернутся в Такрачис, даже проходящие практику. Ши, мне нужно знать наверняка, кто лоялен к дитрактам. То, что в остальных Домах царят тишина и спокойствие, может говорить о том, что они выжидают или уже делают ставки, причем не на предстоящих скачках. Плюс проверишь, не зацвели ли гитачи у фейринов внутренних патрулей. Кир, отправь эштероны в дальнюю разведку по всем направлениям, пусть замечают любые необычные проявления – в местности, населении, поведении сноргов, цвете мха в чаще – все что угодно. Сам останешься. Назначишь куратора по ускоренной подготовке хассуров и воинов эштеронов. Мне нужно, чтобы все Школы воинов Такрачиса и ближних оплотов были готовы. Также для всех. Не буду напоминать вам, лиоры, что открываются скачки. И все ваши действия должны проводиться втайне от населения. Равно как организация мероприятий, – отец взглянул на Шиаду, – должна проходить безупречно. Как всегда.

Кронпринц невозмутимо пожал плечами, будто для него не происходило ничего из ряда вон выходящего, и, коротко поклонившись отцу и всем присутствующим, стремительно вышел из кабинета.

– С твоего позволения, я тоже пойду к себе, – плетун встал и потянулся, усиленно борясь с зевотой, – я уже несколько дней не принимал ванну.

Отец усмехнулся.

– Неужели твои дамы замерзли в остывшей воде, ожидая тебя?

Вайссориарш укоризненно посмотрел на князя:

– Это только ты можешь назначить свидание своей фаворитке в ванной и, перепутав день, прийти неделю спустя. А потом говорят, почему у Теуссы такой злобный нрав…. Хватит издеваться над бедной девочкой. Если она тебе надоела, просто дай ей отставку… назначь содержание… что там еще делается…

Я поморщился. У этой «бедной девочки» зубки поострее, чем у жвабса.

– Оставь, – отец махнул рукой в сторону старого друга, – не лишай меня развлечения. Мне интересно, сколько она еще продержится.

– А вместе с ней и весь двор, – буркнул я, – пока она думает, что выживший из ума склеротик-князь у нее в руках.

– Ты что-то сказал? – Отец приподнял бровь, провожая взглядом удаляющегося плетуна.

– Размышляю вслух. – Я тоже поднялся, чтобы уйти. – Что ты хотел?

– Там у секретаря два послания для тебя, – князь обошел стол, чтобы встать прямо напротив меня, – я хочу, чтобы ты серьезно отнесся к ним обоим.

– А ты, конечно, уже знаешь, что в них. – В моем голосе почти не было ехидства. К отцу я относился скорее положительно, чем никак. Во всяком случае, его мнение почти всегда было важным для меня.

Он передернул плечами, снова потянувшись к излюбленному кончику хвоста.

– Одно из них устное – от твоей подопечной.

Я удивленно приподнял бровь. Лиссэ уже добралась до приемной князя? Неплохо для первого дня во дворце.

– Она хочет с тобой поговорить, причем безотлагательно.

Я с сомнением покосился в окно, где по небосклону вальяжно плыла Вторая Сестра.

– Не заставляй девочку ждать.

Откуда, интересно, такое участие? Тень недовольства, промелькнувшая у меня на лице, не укрылась от отца.

– И помоги ей придумать что-то для представления роду! – уже строже произнес он.

Вот шакхар!! Кхаракх! Как же получилось, что я не сказал ей?! Теперь присутствие младшей Сестры не казалось мне основанием для переноса беседы на утро.

– О содержании же второго послания не трудно догадаться, – слова князя перебили мою прощальную фразу, – если знаешь отправителя. Вряд ли стоило надеяться на то, что Фирисса отдаст своего горячо любимого племянника на убой. Поэтому там находится уведомление о том, что его интересы будет представлять кто-то другой. А зная эту старую хриссу[3], могу предположить, что воин не будет обычным патрульным. На мастера клинка у нее вполне достанет средств. Просто будь внимателен, Кир. Я не хочу разбрасываться сыновьями направо и налево.

Я закатил глаза. У меня уже была пара удачных поединков с мастерами, хотя я таковым пока не являлся – просто элементарно недоставало опыта, который, как говорится, приходит со временем.

Пообещав отцу победу в поединке и забрав из приемной длинный черный свиток с печатью рода Пр’фиур Арантного Дома, полностью подтвердившего его предположение, я направился на свою половину, которую сейчас занимала Лиссэ.

Половина двора, я уверен, уже судачила о наших отношениях, и, признаться, я и сам был бы не против, чтобы сплетни оказались правдой. Удивительным было то, что я не услы-

[3] **Хрисса** – небольшой змееподобный снорг, изворотливый и опасный хищник. Крайне ядовит, что может привести к смертельному исходу, если вовремя не принять должные меры.

шал от Шиаду никаких скабрезностей в свой адрес по поводу ушедшей невинности человечки, а это означало, что ей непостижимым образом удалось обвести главного дознавателя вокруг пальца. Я усмехнулся про себя, а пара проходящих мимо слуг шарахнулись в стороны. Жаль, я не мог использовать это, чтобы поддеть брата. Его самолюбию был бы нанесен серьезный удар, и от кого! От простой человечки!

Не то чтобы меня сильно волновали пересуды за спиной – после случившегося между нами следовало ожидать, что рано или поздно они возникнут. Все же я был благодарен девчонке за оказанную любезность.

Перед южным входом в свои покои я столкнулся со служанкой. Девочка затряслась, как побег молодого сниирса, и залепетала что-то невразумительное. От того, что я нахмурился, пытаясь разобрать ее бормотание, стало только хуже – в расширенных темных зрачках замаячили очертания приближающегося обморока. Интересно, какой шутник расписал ей меня подобным, внушающим трепет образом? Если учесть, что при ее жизни я еще ни разу не появлялся в своей половине…

– Так, хватит! – рявкнул я, сбивая лепет и вводя служанку в ступор. Так, по крайней мере, не упадет. – Лайнере Лиссанайя внутри?

Девочка кивнула.

– Тебя не вызывала?

Снова кивок.

– В чем тогда дело? – Я полностью убрал недовольство из голоса, оставив лишь чуточку нетерпения. Это сработало лучшим образом.

– Поздно уже, – достаточно членораздельно произнесла человечка, ее льйини окрасились цветами волнения, – лайнере надо готовиться ко сну, а с платьем ей будет тяжело управиться одной.

Она уже и служанку успела к себе расположить! Или наше приятельство с кагаршем не дает ей покоя?

Я не удержался от улыбки и едва успел подхватить осевшее на пол тело.

«Что там творится в этой голове? Цвета излучаемых льйини в корне расходятся с реакцией тела!» – недовольно подумал я, передавая служанку вызванному слуге-полукровке, который побелел как мел, завидев меня с бездыханным телом. Теперь слуги будут не то что покои мои обходить, но и по возможности избегать подниматься на этаж.

– Передайте… мм… этой девушке, когда придет в себя, что сегодня лайнере не понадобится ее помощь, – приказал я полукровке и закрыл дверь перед его носом.

Я нашел плетунью в малой голубой гостиной рядом с ее будуаром. Горевший в камине огонь отбрасывал теплые блики на ее белоснежные щечки, создавая очаровательный румянец. Одна ее рука подпирала подбородок, вторая безвольно свешивалась с дивана, куда она забралась с ногами. Судя по размеренному дыханию, она находилась в таком положении уже довольно давно. Все-таки придется перенести разговор на утро, без сожаления подумал я, понимая, что Торш скоро проснется, приближая этот момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.